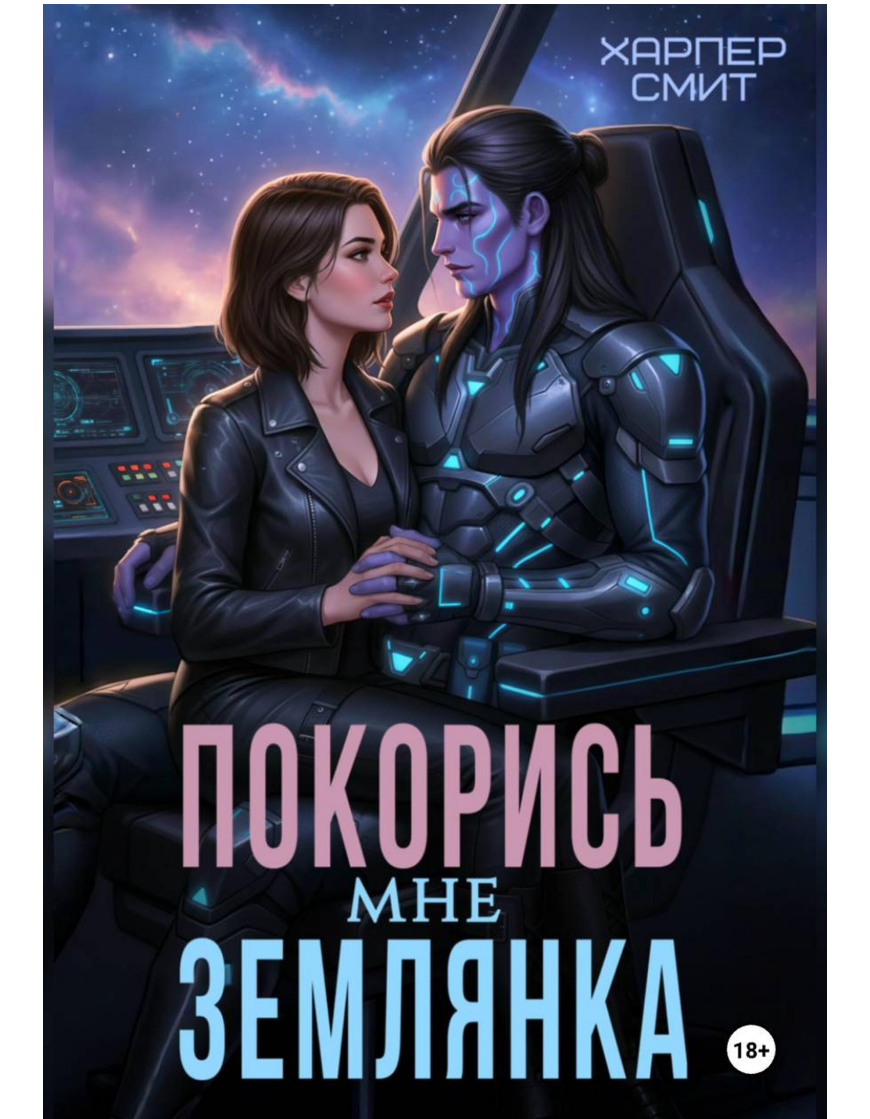

ХАРПЕР
СМИТ

ПОКОРИСЬ
МНЕ
ЗЕМЛЯНКА

18+

Харпер Смит

Покорись мне, землянка

<https://litres.ru/74486639>

SelfPub; 2026

Аннотация

Лайла: Два года назад меня похитили пришельцы. Все, о чем я мечтаю — вернуться на Землю к своему парню, поэтому когда капитан корабля Кейдар предлагает помощь, я сразу соглашаюсь.

Кейдар: Я пообещал доставить ее домой, но не говорил, когда это сделаю. Уверен, что через год она забудет своего парня и поймет, кто ей на самом деле нужен.

Может ли настоящая любовь начаться со лжи?

- от ненависти до любви
- властный мужчина
- космические приключения
- он влюбился первым и сильнее

Содержание

ОТ АВТОРА	4
Глава 1. Кей'дар	5
Глава 2. Лайла	11
Глава 3. Лайла	17
Глава 5. Кей'дар	29
Глава 6. Лайла	34
Глава 7. Сара	39
Глава 8. Рэй'вар	44
Глава 9. Лайла	49
Глава 10. Сара	58
Глава 11. Лайла	64
Глава 12. Сара	71
Глава 13. Сара	77
Глава 14. Лайла	84
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Покорись мне, землянка

ОТ АВТОРА

Это пятая книга из серии «Планета нарксов»

Книги можно читать отдельно, но рекомендую идти по порядку.

1. Истинная для вождя нарксов (Аиша и Дарахо).
2. Пришелец и красавица (Оливия и Торн).
3. Пышка для звездного лекаря (Кара и Ри'акс).
4. Госпожа землянка. Двое лучше одного (Лима, Арак и Лумис).
5. Покорись мне, землянка (Сара и Рэй'вар, Лайла и Кей'дар).

Глава 1. Кей'дар

Даже если бы разведывательный челнок не был оснащен системой “невидимости” безлунная ночь скрыла бы его от любопытных глаз.

А вот скрыть посещение планеты от орбитальной станции сложнее. Пришлось напрячь Рэя, чтоб использовал свои хакерские навыки и взломал систему наблюдения. Ради его навыков пришлось потерпеть нудной лекцию о глупости моего решения. Конечно, на праве капитана я мог просто приказать ему, но он был не только моим подчиненным, но и лучшим другом.

Я дал обещание не рисковать и уложится в сутки. Мало-вато времени, чтобы вытащить Лайлу незамеченной из-под носа целого племени дикарей, но других вариантов не было.

Я снизил скорость до минимума, позволяя челноку скользить между слоями облаков. Системы маскировки работали идеально. На обзорном экране внизу проступила темная масса джунглей, расчерченная серебряными нитями рек. Дальше широкая полоса берега, темный океан и крошечное пятно света, где жило племя.

Шум ветра и волн заглушил тихий рокот двигателя, когда я приземлился на небольшую поляну в тридцати километрах от поселения. Ближе подлетать опасно: дикари могли заметить и огонь двигателей, и смятую растительность.

Люк открылся с мягким шипением. Внутри ворвался влажный ночной воздух. Горячий, пахнувший солью, гниющей зеленью и животной жизнью. Непривычно после месяцев, проведенных в стерильной прохладе корабля.

Я снял с крепления разведывательный комплект: импульсный клинок, парализатор, оптический визор, компактный бинокулярный сканер, медкапсулу первой помощи. Огнестрельное оружие оставил в челноке. Слишком шумно и, если быть до конца честным, слишком соблазнительно.

Внизу, среди деревьев, что-то протяжно заревело. Сканер тут же выдал на внутренний экран силуэт крупного хищника в полукилометре к северу. Масса примерно триста килограммов, температура тела повышенная, но двигался он не ко мне.

Джунгли сопротивлялись каждому шагу. Мягкая земля проваливалась под подошвами, насекомые бились о защитное поле с сухим щелчком. Над головой переплетались огромные листья, закрывая затянутое облаками небо.

Я остановился на холме близ поселения. Достаточно далеко, чтобы не быть замеченным, но не слишком, чтобы самому вести наблюдение. Я лег на живот между камнями, активировал маскировку костюма и поднял бинокль.

Племя просыпалось медленно. Сначала дым поднялся над несколькими хижинами. Мужчины вышли к воде. Женщины понесли корзины, ткани, детей. Где-то заголосили местные животные. Над всем этим растекался золотистый свет.

С каждым часом становилось все жарче.

Поселение было больше, чем я ожидал. Они привели в порядок дома, проредили заросли. У воды сушились сети. На открытой площадке несколько воинов тренировались с копьями.

Один из мужчин с длинными черными волосами, сидел на ступенях дома, держа на коленях двух детей, явно полукровок одного возраста. Земная женщина с ярко-рыжими волосами опустилась рядом, поцеловала его в щеку, и взяла к себе одного из детей.

Еще одна землянка кормила животных. С ней рядом мрачный хромой наркс с изуродованным шрамами лицом орудовал граблями, убирая загон. В какой-то момент женщина выпрямилась и потянулась, разминая поясницу. Наркс сразу же подскочил к ней и положил руку на круглый живот, они о чем-то поговорили, она улыбнулась ему и приподнялась на носочках, чтобы поцеловать.

Жена вождя, ее имя я запомнил, Аиша вела за руку мальчика-полукровку, еще один ребенок, совсем младенец был привязан к ее груди. Землянки и правда были плодовиты. Они здесь всего два года, а у многих уже были дети.

Люди в племени выглядели бедно и дико, но при этом светились счастьем. Возможно, не зря было запрещено вмешательство в их жизнь. За похищение Лайлы мне грозил трибунал, но я готов был рискнуть всем ради нее.

Она вышла из тени между двумя домами. Каштановые во-

лосы небрежно заправлены за уши. Простое платье подвязано поясом-веревкой. Если... Когда она станет моей, ей больше не придется носить обноски и ходить босиком. Я дам ей все.

Я наблюдал за ней. Она помогала с детьми. На общем ужине у костра, она общалась с темноволосой девушкой, а после ушла к небольшому дому почти на окраине.

Я ждал.

Воины еще долго сидели у костра. Нарксы говорили низкими голосами, смеялись, иногда пели. Потом женщины с детьми начали расходиться по домам. Дым над кострами стал тоньше.

Когда поднялась луна я начал путь вниз с холма. Я двигался медленно, используя тени между постройками и перемены в маршрутах дозорных. Нарксы не были глупы. Их слух был лучше человеческого, обоняние тоже. Один воин у костра вдруг повернул голову в мою сторону, и я замер в двух шагах от открытого пространства, не дыша.

Костюм-хамелеон искажил контуры тела, поле приглушило мой запах. Воин нахмурился, всмотрелся в темноту, что-то буркнул товарищу и отвернулся.

Я скользнул тенью в дом. Лайла спала почти полностью обнаженная, подложив ладонь под щеку. Ее пушистые ресницы трепетали, а розовые нежные губы приоткрыты. Я замер, разглядывая ее. Загорелая кожа без единого шрама, тонкая талия, маленькая упругая грудь с розовыми вершин-

ками сосков. Идеальная.

Я накрыл ее рот ладонью и второй рукой осторожно, но крепко зафиксировал плечо. Лайла проснулась мгновенно. Ее глаза распахнулись, и в них вспыхнул ужас, она рванулась всем телом. Я удержал, наклонившись ближе. Ее дыхание обжигало ладонь.

— Тихо, Лайла, — прошептал я. — Я не причиню тебе вреда. Я капитан корабля Кей'дар аз Саэл. Я получил твоё сообщение и могу вернуть тебя на Землю.

Она перестала дергаться. Ее пальцы, вцепившиеся в мое запястье, ослабли на долю мгновения. Я медленно убрал руку с ее плеча, но ладонь на губах оставил.

— Я уберу руку, — прошептал я. — Но если закричишь, сюда придут воины и помешают нам. Понимаешь?

Лайла едва заметно кивнула, и я отпустил ее. Она тут же втянула воздух, но не закричала. Только прижала руки к груди и отползла от меня, пока спина не уперлась в стену хижины. В полумраке ее глаза казались огромными. Два сияющих драгоценных камня.

— Умница.

Мне было бы гораздо проще усыпить ее закинуть на плечо и отнести на корабль, но я хотел, чтобы она выбрала меня, так же как я выбрал ее. Я был уверен, что не ошибся в ней. Она моя.

— И куда это ты собрался утащить, мою сестру, умник? — донесся раздраженный голос. В спину уткнулось острое

лезвие.

Глава 2. Лайла

Сначала я решила, что сплю, такое со мной часто бывало. Иногда сны были страшными: холодный металлический стол, чужие руки, запах газа, черные глаза существ, в которых не было ничего живого. Иногда прекрасными. Я сидела на крыльце нашего дома, пила какао из любимой кружки, а Рой перелезал через забор, потому что ему было лень обходить через калитку.

Он всегда так делал. Мама ругалась, папа грозился когда-нибудь прибить доску с гвоздями, а Рой только смеялся и говорил, что настоящая любовь преград не знает.

Дурак. Как же сильно я по нему скучала. Каждый раз просыпалась в слезах и сжимала подушку, пока сердце не переставало ныть от боли.

Но этот новый сон был иным. Надо мной стоял наркс, похожий на других мужчин племени цветом кожи и глаз, но одет иначе. Гладкая плотная ткань облегла широкие плечи и грудь подчеркивая каждую мышцу, как какой-то супергеройский костюм. На запястье светился браслет, на поясе какой-то прибор. У виска поблескивало что-то вроде тонкой металлической пластины.

Его широкая ладонь закрывала мне рот. Он пах не дымом и травами, как мужчины племени, а свежестью и тонким ароматом парфюма. словно не так давно был в душе с настоя-

щим шампунем.

— Тихо, Лайла, — прошептал он. — Я не причиню тебе вреда. Я капитан корабля Кей’дар аз Саэл. Я получил твое сообщение и могу вернуть тебя на Землю.

Стоило ему отпустить меня, как я всхлипнула и прижала руки к груди, запоздало вспомнив, что сплю всегда в одних трусах. Дурацкие тропики, даже ночью влажная духота сводила с ума.

Но это не был сон, он был реален, как и моя сестра, появившаяся у него за спиной. Она умела подкрадываться, как кошка.

— И куда это ты собрался утащить мою сестру, умник?

Кей’дар застыл. Волосы Сары были немного спутаны, видно снова развлекалась с Даэром, в руке она сжимала нож, упирая лезвие в бок капитана. Ее совсем не смущало, что она была ниже него на целую голову и гораздо хилее на фоне этой груды мышц. Уверена, ему хватило бы пары секунд, чтобы разоружить ее и даже убить, но он не шелохнулся.

— Я не собираюсь ее похищать, — сказал он спокойно.

— Конечно, — процедила Сара. — Просто так ночью залез в дом. У нас на Земле это называется взломом с проникновением.

— Сара, пожалуйста, потише. — прошептала я. Она бросила на меня быстрый взгляд. — Он сказал, что может вернуть нас домой.

Сара моргнула, а потом она снова нахмурилась и обошла

Кей'дара, чтобы посмотреть ему в лицо. Нож она продолжала сжимать в руке,

— Зачем ты здесь? Тебя Ша'эн послал?

— Он бы не позволил мне прийти.

— И почему же ты тогда пришел?

— Я капитан разведывательного корабля, — сказал он. — Меня зовут Кей'дар аз Саэл. Я получил доступ к материалам по вашему похищению. Официально мне запрещено вмешиваться. Более того, мне запрещено быть здесь. Я нарушил прямой приказ. — Кей'дар посмотрел на меня. — Потому что Лайла просила о помощи.

У меня задрожали губы. Надежда полыхнула ярким светом. Я смогу снова увидеть Роя?

— Почему сейчас? Два года прошло, — вырвалось у меня.

Кей'дар не отвел взгляд.

— Я прилетел, как только узнал. Если ты передумала, скажи и я уйду.

Я кинулась к нему и схватила за руку.

— Не передумала!

— Лайла! — зашипела Сара, — мы не можем ему доверять, вдруг он..

— Что вдруг похитит нас? — я посмотрела на нее с усмешкой, — снова продаст? Неужели ты хочешь остаться здесь, отказаться от надежды?

— Мы это обсуждали, — сестра подошла ближе, словно собираясь силой оттащить меня от Кей'дара.

— Что нам надо сделать? — спросила я, снова посмотрев на него.

— Я уйду сейчас, у вас будет время подумать. Если решитесь, идите к большому камню с трещиной посередине к северо-востоку от поселения. Примерно километр от вашего дома. Я буду ждать вас там до рассвета.

Я знала этот камень.

— Почему там? — спросила Сара.

— Оттуда я смогу провести вас к челноку, не заходя обратно в поселение. Нам не нужно внимание племени.

— Очень удобно, — холодно сказала Сара. — То есть мы должны молча уйти с незнакомцем в лес.

— Да.

— Ты понимаешь, как это звучит?

— Да.

— И все равно предлагаешь?

— Да.

Сара тихо выругалась.

— Я рискую не ради того, чтобы убедить вас красивыми словами, — продолжил он. — Я даю возможность. На рассвете я улечу, с тобой или без тебя, Лайла.

Он посмотрел мне в глаза и отступил в тень. Мгновенье и он исчез, словно никогда и не приходил.

Я сползла вниз по стене и закрыла рот руками, чтобы не разрыдаться слишком громко.

— Лайла, — Сара опустилась передо мной на колени. —

Лайла, посмотри на меня.

Я замотала головой.

— Нет. Нет, не начинай.

— Он может быть кем угодно.

— Он может отвезти нас домой.

Сара села рядом и обняла меня. Я попыталась вырваться.

— Отпусти меня.

— Нет.

— Сара, пожалуйста. Я пойду, с тобой или без тебя.

— Это может быть ловушка.

— А может и нет, ты не понимаешь!

Она отстранилась так резко, будто я ударила.

— Не понимаю? — тихо спросила она. — Ты думаешь, я не хочу домой? Думаешь, я не скучаю по нормальной еде, горячей воде, музыке, интернету, по всем этим идиотским мелочам? Думаешь, мне нравится жить на планете, где каждый куст пытается тебя сожрать, а мужчины заявляют на тебя права, почувствовав странный зов?

— Тогда почему ты меня останавливаешь?

— Потому что я не хочу потерять тебя!

Она сказала это почти шепотом, но я замолчала. Сара редко плакала. В отличие от меня, она умела держаться, ругаться, язвить, бить первой. Но сейчас в ее глазах блестели слезы.

— Ты моя сестра, — сказала она. — Я всегда буду рядом, всегда буду защищать тебя.

— Тогда пойдем со мной. — Я схватила ее за руки. —

Пожалуйста, Сара. Я не прошу поверить ему. Я сама не знаю, верю или нет. Но если это правда, я не прошу себе, что осталась. Никогда.

Снаружи где-то далеко ухнула ночная птица.

— Мы можем предупредить Аишу, — сказала Сара.

— Он сказал никому.

— Аиша поймет.

— Нет, не поймет, она не отпустит нас. Мы должны просто уйти и все.

— Ладно, какая же ты заноза в заднице, Лайла, — Сара встала и вздохнула. — Пошли. Раз уж решили, нечего тянуть.

Глава 3. Лайла

Благодаря Саре нам удалось выбраться из поселения незаметно для патруля. Несмотря на мою решимость отправиться за капитаном, я была рядом, что сестра рядом со мной.

Мне было грустно расставаться с девчонками, но расстаться навсегда с Сарой было бы невыносимо трудно.

— Спасибо, — шепнула я ей, когда мы вышли на освещенной луной узкую тропку.

— Что уж. Надеюсь, твой капитан нас не обманит и скоро мы сможем обо всем этом забыть как о странном сне.

— Что ты сделаешь первым делом, когда вернемся на Землю?

— Приму горячую ванну с пенной, закажу суши и заважусь смотреть все новые сезоны сериалов, которые пропустила, а ты?

— Поцелую Роя.

Сестра кинула на меня странный взгляд.

— Два года прошло...

— Ну и что? Думаешь он уже забыл меня?

— Не знаю, но первая любовь часто мимолетна и несерьезна...

— Не говори так! У нас все по-настоящему. Мы собирались пожениться.

— Ладно, тише. Смотри, похоже твой капитан уже ждет

нас.

Высокая фигура Кей'дара была едва заметна в темноте. Он стоял неподвижно, словно и сам был лишь тенью. Когда мы подошли ближе, он сделал шаг навстречу, в его удивительных для наркса серых глаз мелькнуло что-то похожее на восторг, но лицо осталось бесстрастным.

Кей'дар стоял у камня с трещиной посередине так неподвижно, что я сначала приняла его за часть темного пейзажа. Луна серебрила его волосы и широкие плечи, а черный костюм будто пил свет, превращая капитана в кусок ночи, который почему-то умел смотреть на меня слишком внимательно.

— Нам нужно сделать так, чтобы вас не искали.

— Как именно? — насторожилась Сара.

— Здесь водятся хищники. После них редко что-то остается.

— О, чудесно, — прошипела Сара. — План становится все уютнее с каждой секундой.

Кей'дар не обратил внимания на ее тон. Он подошел ко мне, и я невольно отступила на шаг. Он был высок, широкоплеч, с суровым выражением лица и этот его костюм.. слишком похож на военную броню. Капитан выглядел опасным.

— Мне нужен кусок ткани.

Я посмотрела вниз на свое платье.

— Отсюда?

— Да.

Не дожидаясь моего ответа, он опустил на одно колено, взял край подола и одним точным движением оторвал полоску ткани. Звук рвущейся материи показался в ночной тишине оглушительным.

— Эй! — Сара шагнула вперед.

— Сара, все но-нормально, — пробормотала я, чуть заикаясь.

Кей'дар достал нож. Я не успела спросить, что он задумал, как он схватил мою ладонь, развернул вверх и быстрым движением провел ножом по коже.

— Ай!

— Ты совсем рехнулся?! — Сара метнулась к нему.

Кей'дар даже не вздрогнул. Одной рукой он удержал мое запястье, второй прижал ткань к порезу. Светлая полоска мгновенно покраснела, впитывая кровь.

— Они не поверят в вашу смерть, если найдут просто кусок ткани. Кровь покажет, что вы или одна из вас была ранена. Это должно навести их на мысль, что хищники напали на вас и разорвали на части.

— Еще раз тронешь ее ножом, и я воткну свой тебе в глаз, — прошипела Сара.

— Понял, — спокойно сказал Кей'дар.

Он бросил окровавленную ткань у основания камня, туда, где земля была влажной и темной. Потом достал из маленького металлического футляра тонкий тюбик. И снова взял меня за запястье. Я дернулась от испуга и попыталась вы-

рваться, но он держал крепко.

— Это регенерирующая мазь. Порез неглубокий, через несколько минут не останется следа.

— И с чего мы верить тебе должны? — возмутилась Сара, Кей'дар ей не ответил. Он стоял передо мной на одном колене, смотря прямо в глаза, его большой палец нежно скользнул по моему запястью.

— Давай, — тихо сказала я.

Мазь оказалась прохладной и прозрачной. Боль сразу оступила, сменившись щекочущим ощущением.

— Готово.

Я посмотрела на ладонь. На месте ранки осталась тонкая розовая полоска, которая исчезала прямо на глазах.

— Ничего себе, — выдохнула я.

— На корабле есть полноценный медблок, — сказал он.
— Там проверят вас обоих.

— Нас обоих проверят? — Сара скрестила руки на груди.
— Как мило. А ошейники сразу выдадут или после ужина?

Кей'дар посмотрел на нее с таким выражением, будто пытался понять, шутит она или правда кусается.

— Никто не наденет на вас ошейники.

— Запишем в список обещаний от подозрительного мужика из кустов.

— Сара, — тихо сказала я.

Она резко повернулась ко мне.

— Что “Сара”? Он тебя порезал.

— Чтобы нас не искали.

— Он тебя порезал, Лайла.

— Я не злюсь, — сказала я. — Я понимаю. Так действительно будет лучше. Пусть в племени думают, что мы погибли.

Слова дались тяжело, потому что вместе с ними я будто сама себе призналась: назад дороги нет.

Сара резко дернула шнурок на шее. Самодельный кулон, маленькая гладкая косточка с вырезанным на ней узором, оторвался и остался у нее в кулаке. Она швырнула его на дорогу, неподалеку от окровавленной ткани.

Я помнила, как Даэр сделал его для нее. Сара тогда сказала, что он кривой, уродливый и вообще похож на зуб больной козы, но все равно носила его. Это все же был подарок.

— Вот. Пусть драматичная сцена будет полной.

Но голос у нее сорвался.

Я сделала шаг к ней, хотела взять за руку, но Сара отвернулась, тогда я приобняла ее за талию и положила голову на плечо.

— Прости, что втянула тебя в это. Но я рада, что мы вместе.

Кей'дар тем временем работал быстро и бесшумно. Он приминал траву, ломал ветки, оставлял глубокие следы так, словно здесь действительно металось что-то крупное. В нескольких местах он провел по коре ножом, оставляя рваные царапины. Потом достал из пояса небольшой прибор и

распылил в воздухе едва заметное облачко.

— Что это? — спросила я.

— Синтетический запах крови и мускуса хищника. Собьет след.

— Ты заранее готовился инсценировать нашу смерть? — мрачно спросила Сара.

— Я готовился к нескольким вариантам.

— Конечно. Как романтично, мужчина с набором для фальшивого убийства.

Сара умела задевать, но Кей'дар обращал на нее меньше внимания, чем на назойливую муху. Едва устоял взгляда и снова посмотрел на меня.

Мы двинулись вперед. Он шел первым, указывая дорогу. Через примерно полчаса деревья стали редеть.

Внезапно он остановился и нажал что-то на своем браслет. По воздуху прошла рябь, а через несколько секунд перед нами появился корабль. Он был раз в двадцать меньше того, на котором мы прилетели на эту планету. Обтекаемый корпус почти сливался с ночью. Открытый люк светился изнутри белым.

— И эта коробочка доведет нас до Земли,

— Разведывательный челнок, он доставит нас на корабль.— сказал Кей'дар.

Кей'дар протянул мне руку, помогая подняться по короткому трапу. Я поколебалась всего секунду, потом вложила ладонь в его, указал на кресло. Сара опустилась рядом.

Как только Кей'дар занял свое место и нажал пару кнопок, наши плечи и талии обхватили плотные ремни.

— Какого хрена? — вскрикнула Сара.

— Не дергайтесь. Это сделано для вашей безопасности. Ремни фиксируют тело, — сказал Кей'дар, занимая место пилота.

Под нами что-то тихо загудело, и земля начала уходить вниз. Деревья стали меньше, джунгли превратились в темное море, нити. А потом облака сомкнулись вокруг челнока, и мир исчез.

Я зажмурилась. Когда открыла глаза, за стеклом больше не было ни леса, ни океана, ни луны, только звезды и огромный корабль, висящий в черноте.

Он был прекрасен и пугающ. Длинный, темный, с крыльями-дугами по бокам и светящимися прожилками вдоль корпуса, словно внутри него текла живая энергия. По сравнению с ним челнок казался игрушкой.

— Это твой корабль? — прошептала я.

— Да. "Иллиар", — ответил Кей'дар.

Стыковка прошла мягко. Я ожидала грохота, тряски, искр, возможно, героической смерти в вакууме. Но был только короткий толчок и негромкий сигнал.

Кей'дар поднялся и вышел в коридор первым. Пол под босыми ногами был теплым и гладким. Стены казались металлическими, но не холодными: по ним проходили тонкие линии, которые вспыхивали при нашем приближении.

Из-за поворота появилась мужчина. Я остановилась так резко, что Сара едва не врезалась в меня. Он был огромным. Даже выше Кей'дара темно-красная кожа, короткие кудрявые волосы, на лбу небольшие наросты, похожие на рога. Он был похож на демона. Его темно-синие глаза скользнули по мне, по Саре, потом остановились на Кей'даре.

— Ты опоздал, — сказал он низким голосом.

— На час, — ответил Кей'дар.

— На час и двадцать семь минут.

— Рэй'вар, — в голосе Кей'дара прозвучало предупреждение.

Конечно, нарксы были не единственной инопланетной расой. Те твари, что два года похитили нас Земли, были совсем непохожи на привычных нас фиолетовых дикарей. Но я все равно трудно было не удивится, увидев Рэй'вара.

— Лайла и Сара, — сказал Кей'дар. — Это мой друг и штурман корабля Рэй'вар Ос.

— Я сама могу представиться, — буркнула Сара. — Особо когда обо мне говорят так, будто я багаж.

В коридоре появился еще один мужчина, на этот раз наркс. Только кожа его была чуть темнее, а волосы светлые. На нем была не броня, а свободная светлая одежда с множеством карманов, а на запястьях — тонкие браслеты.

Его взгляд и жесты были мягче чем у Рэй'вара.

— Я Алу, лекарь. Пожалуйста, проходите сюда.

Кей'дар отступил в сторону и махнул в сторону Алу.

— Идите.

— Кей'дар предупредил, что вы провели два цикла на планете. Мне нужно будет провести обследование.

Сара тут же ткнула пальцем в его сторону.

— Мы здоровы, никакой осмотр на не требуется.

— Вас осмотрят. — Тон Кей'дара не предполагал возражений, я хотела было шагнуть вперед, но Сара схватила мою руку.

— С ума сошла? Позволишь им тыкать в себя их приборчиками?

Я нахмурилась. Вряд ли у нас был выбор в этом вопросе.

— У вас нет выбора. — Кей'дар чуть сощурил глаза, но его тон не изменился. — Я — капитан, и вы будете подчиняться мне, как все остальные на этом корабле.

Он снова указал в сторону Алу, на этот раз Сара подчинилась.

— Я же говорила тебе, это ошибка доверится этому ублюдку. Теперь молись, чтобы нас не продали как скот на рынке или не пустили по кругу.

Глава 4. Лайла

Я старалась задвинуть подальше воспоминания о медбложке, в котором мы были в прошлый раз, но меня все равно потряхивало от нервов. Сара вцепилась в мою руку. Ее спина была прямой, а подбородок вздернут. Она держалась дерзко, но я знала — она в ужасе, как и я.

А вот парни, если так можно назвать двухметровых цвет-

ных пришельцев, наше состояние не замечали или предпочитали не замечать. В любом случае никак успокаивающих или ласковых слов они не говорили.

Не то, чтобы я ждала какого-то особо обращения. Хорошо хоть они согласились нас отвести на Землю и не были извращенцами... Последний пункт, правда, пока был больше моей надеждой. Мы слишком мало о них знали, чтобы исключать подставу.

Медблок оказался небольшим. Мягкий белый свет, запах чего-то напоминающего лаванду.

— Вы двое ждите снаружи, я справлюсь сам, — сказал Алу.

Рэй кивнул и вышел, а Кей'дар же прислонился спиной к стене, сложил руки на груди и уставился на меня. Алу вздохнул и закатил глаза, а потом указал мне на кушетку.

— Держи руку, неподвижно.

Алу поднес к моему запястью нечто похожее на плоский карандаш с голубоватым огоньком на конце. Прибор негромко пискнул, и над ним развернулась тонкая голографическая полоса с непонятными символами.

— Незначительный дефицит нескольких минеральных соединений. Следы воспаления, вероятно от укусов насекомых. В целом неплохо для двух лет без нормального питания. Я могу сделать тебе инъекцию? Базовый комплекс: иммуностимуляторы, адаптогены для смены среды, комплекс витаминов.

Мой взгляд невольно скользнул к Кей'дару, он кивнул. Я тут же себя одернула, мне не нужно его разрешение. То, что я знаю его на несколько часов дольше, чем Алу не причина больше ему доверять.

— Больно будет? — спросила я.

— Ты почувствуешь укол и секундное жжение.

— Ладно.

Алу не солгал. Обычный не очень приятный укол в плечо. Он протер место укола и продолжил:

— Теперь о вашем чипе. Данные в нем устаревшие. Нужно загрузить современный язык нарксов и общий галактический.

Я поднесла руку к виску. Тонкая металлическая пластина под кожей была со мной два года, в какой-то момент я совсем перестала ее замечать. Она позволяла нам понимать язык нарксов. Но речь Кей'дара и Алу звучала непривычно, а часть речи и вовсе, как набор звуков, хотя парни старались говорить медленно, подбирая каждое слово.

— Загрузка займет всего пять минут, ты почувствуешь легкое головокружение и тошноту, сильно захочется спать. Не противься ощущениям. Обновление чипа займет шесть часов. Во сне все пройдет безболезненно, проснувшись, ты даже не почувствуешь, что было какое-то вмешательство.

Сара уперла руки в бока:

— Ты хочешь, чтобы мы добровольно согласились на то, чтобы ты нас усыпил?

— Без вашего согласия не будет проведена ни одна процедура.

— Ей нужно сделать укол, — вмешался Кей'дар.

Алу раздраженно дернул хвостом. Не проживи я с нарками столько времени может и не заметила этого. Но теперь я знала о них все. Хвост выдавал истинные эмоции владельца, как бы хорошо тот себя не контролировал.

— Они должны согласиться. Ты не можешь заставить их.

— Или она делает укол или я высажу ее обратно. Мне не нужно, чтобы она померла в полете от перегрузок или скрытых инфекций.

— Угрожаешь мне, капитан? — Язвительно уточнила Сара, он невозмутимо кивнул.

— Мой корабль, мои правила. Не нравится — не держу.

— Сара, — окликнула ее я. — Хватит спорить. Он прав. Давай, Алу, я согласна.

Врач кивнул и взял другой прибор, он поднес его к моему виску, едва касаясь кожи. Тихое жужжание, небольшое давление, словно кто-то прижал ладонь к виску и уху.

Алу предупреждал, что я могу почувствовать небольшое недомогание, но голова вдруг взорвалась такой болью, что я закричала, перед глазами быстро сгущалась тьма. Последнее, что я увидела — Кей'дар, рванувший ко мне, чтобы подхватить, пока я падала со стола.

Глава 5. Кей’дар

Я подхватил Лайлу, не дав ей упасть на пол. Ее крик был таким отчаянным и болезненным, что сердце сжалось. Я причинил ей боль. Пусть и не специально.

Ее голова откинулась мне на предплечье, волосы рассыпались по моей руке мягкими прядями. Глаза закрылись, губы побледнели.

— Уберите от нее руки, животное! — завопила Сара и бросилась ко мне.

В каюту ворвался Рей и перехватил ее за талию отскакивая от нас. Он извивалась и царапалась, как дикая кошка.

— Алу, что с ней?

— Кей’дар, положи ее на кушетку.

Я осторожно опустил Лайлу на белую поверхность. Он приложил сканер к виску Лайлы, второй прибор к ее груди, третий запустил над животом. Над кушеткой вспыхнули несколько тонких полос голограмм.

Сара рванулась вперед, но Рэй’вар держал крепко.

— Не трогай меня! — Она ударила его локтем в бок. — Отпусти, урод рогатый!

Рэй даже не поморщился.

— Прекрати дергаться. Ты мешаешь Алу.

— Я мешаю?! Она закричала и отключилась после вашей чертовой процедуры!

— С ней все в порядке. Немного нестандартная реакция нервной системы. Такое бывает в одном случае из ста.

— Она кричала.

Я сжал кулаки, но Алу продолжил спокойным тоном.

— Кей’дар, я сказал: в пределах нормы. Старый земной чип стоял у нее слишком долго без обслуживания. Их похитители использовали грубую прошивку. За два цикла она адаптировалась к нарксийскому языку племени. Новый пакет задел несколько старых связей памяти и речевых центров. Получилось... болезненно.

— “Болезненно”? — прошипела Сара. — Как мило. Запишем рядом с “поспи, и все пройдет”.

— Именно так и есть, — сухо сказал Алу. — Ей нужно поспать. Организм сам завершит синхронизацию. Я могу поставить мягкий седативный фон, чтобы не было повторных вспышек боли. Через пятнадцать часов она проснется и будет в полном порядке.

— О таком надо предупреждать до процедуры! И как ты можешь быть уверен, что все нормально? Вдруг еще произойдет что-то нестандартное? — Сара снова дернулась и зашипела на Рэя. — Да отпусти ты меня уже!

— Тебе тоже нужен осмотр, — напомнил Алу.

— Черта с два я вам это позволю!

Я шагнул к Саре. Она вскинула подбородок еще выше.

— Что, капитан? Ударишь меня? Ну давай! Хватит этого притворства, покажи какой ты на самом деле!

— Сара, — сказал я тихо. — Заткнись или я запру тебя в комнате до конца полета.

Рэй'вар едва заметно повернул ко мне голову. Алу выругался себе под нос на старом нарксийском, но продолжил смотреть на показатели. Они оба не одобряли происходящее.

Сара побледнела.

— Ты не имеешь права.

— На моем корабле я имею все права, необходимые для обеспечения безопасности экипажа и пассажиров.

— Пассажиров? — Она коротко, зло рассмеялась. — Красивое слово. На Земле еще есть слово “заложники”. Подходит лучше.

Я проигнорировал ее тон. Взял на руки спящую Лайлу, а потом повернулся к Рэю.

— Проследи, чтобы все необходимые процедуры были сделаны. Будет шуметь запри в комнате С9.

— Куда ты ее несешь? — В глазах Сары мелькнул страх.

— В ее каюту. Не беспокойся, я не причиню ей вреда. Никогда.

Сара вдруг прищурилась.

— Черт! Я должна была сразу догадаться. — тихо сказала она. — Я видела такое много раз в племени. Ты почувствовал зов к Лайле, да? Думаешь она твоя к'тари?

Я промолчал, но ей мой ответ и не требовался.

— Не вздумай, — сказала она. — Слышишь меня? Что бы ты себе там ни решил, это не сработает.

— Ты ничего обо мне не знаешь.

— Знаю достаточно. Ты пришел за ней ночью, солгал ей. Мог бы сразу признаться, но предпочел сначала утащить на свой корабль. Ты говоришь, что везешь нас домой, но я вижу, как ты на нее смотришь. Ты не собираешься возвращать нас на Землю.

Я медленно вдохнул. Запах медблока был чистым, стерильным, с легкой горечью лекарственных растворов. Но сквозь него все равно пробивался сладкий запах Лайлы. Моей Лайлы.

— У нее есть жених. Его зовут Рой, они с детства не разлей вода. — продолжила Сара. — Она два года держалась за одну мысль: вернуться к нему. Она слишком верит в любовь и в романтику. Она ни за что не бросит Роя ради тебя. Даже, если никогда не сможет к нему вернуться. Тебе не удастся получить ее добровольно. А если ты намерен взять силой, то ты просто дикарь и чудовище!

— Ей ничего не грозит. Как и тебе, Сара. Так что успокойся.

Я вышел из медблока, не слушая проклятья, доносящиеся мне вслед. Я мог бы сказать Саре, что к'тари — это не прихоть и не похоть. Это судьба, а судьбе плевать веришь ты в нее или нет.

Дверь в каюту бесшумно открылась. Я редко бывал здесь дольше пары часов сна. Рабочий стол у обзорного окна, узкая панель связи, встроенный шкаф, большая кровать, на кото-

рую положил Лайлу.

Она утонула в темной ткани покрывала. Такая маленькая и нежная. Я убрал упавшую на лицо прядь волос. Пальцы сами задержались у виска, где под кожей скрывался чип. Там не было ни крови, ни ожога, ни следов вмешательства.

Но она так кричала... Не сделал ли я ошибку забрав ее из племени?

И это глупая земная привязанность. Первая любовь. Но со мной она увидит миры, о которых даже не мечтала. Я дам ей безопасность, свободу, роскошь.

Нам просто нужно время. Она узнает меня и поймет...

Лайла тихо вздохнула, но не проснулась. Только повернула голову на бок, пальцы слабо сжались на покрывале.

— Нет... — прошептала она едва слышно.

— Тише, малышка. Ты в безопасности.

Ее пальцы снова сжались на покрывале.

— Рой... Рой...

Глава 6. Лайла

Меня разбудил двойной тихий стук. Я подняла голову от тетради и вытерла скопившуюся уголка губу слюну. Математика лучшее средство против бессонницы. Я потянулась, разминая затекшую спину и зевнула. Стук повторился. Я кинула раздраженный взгляд на окно и нехотя встала.

— Зачем ты пришел?

Рой улыбался мне, протягивая букет ромашек.

— Пустишь?

— Если ты думаешь, что я прощу тебя...

Он протянул мне шоколадку. Белую, мою любимую. Знает, как подлизаться.

— Не заставляй меня сидеть на ветке, я ведь твой парень, а не воробей.

Я закатила глаза, но от подоконника отошла, пуская его в комнату. Дерево растущее между нами мой дед посадил когда-то не для того, чтобы Рой по нему забрался на второй этаж к его внучке.

— Что Амелия окно тебе не открыла? — Связвила я, открывая шоколадку.

— Да ну брось, Лайла, мы просто партнеры по биологии.

— Глубоко вы погрузились в эту науку, — фыркнула я.

Я застала их утром в пустом зале, ее рука лежала на его груди.

— Она ведь твоя подруга. Мы просто разговаривали.

— Наедине?

Рой застонал и закрыв руками лицо, откинулся на кровать.

— Я не знаю, как тебя убедить.

— Пойдем со мной на танцы в пятницу, — говорю я.

— Ты же знаешь, что я терпеть не могу танцевать.

Я равнодушно пожимаю плечами, Рой протягивает мне руку и тянет к себе на кровать.

— Ладно, все что захочешь. Танцы, так танцы, и я больше никогда в жизни не заговорю с другой девушкой. Только поцелуй меня. Я задыхаюсь без тебя.

Я чмокаю его губы и он жадно облизывается.

— Еще!

— Я ем вообще-то, — возмущаюсь я, но когда он целует меня, не отталкиваю. Поцелуй на вкус как белый шоколад. И мне так тепло и спокойно.

Я могу доверять Рою.

Я открыла глаза и вместо привычных нежно-розовых обоев увидела серые металлические стены, а там где должно быть окно и мягкое, обитое белым плюшем креслом, жесткое черное, в котором дремал наркс.

Красивые, точеные черты лица, полные губы, длинные ресницы. Форма на груди растегнута наполовину, открывая крепкие мышцы, длинные пальцы сцеплены на животе. Три из них были украшены золотыми кольцами, еще несколько

колец в мочках, остроконечных ушей и одно в нижней губе. Так много украшений. И так необычно золото контрастировало с кожей цвета темной сливы.

Я судорожно вздохнула, попыталась встать, но запуталась в простынях, ойнула и он тут же открыл глаза. Сон был так реален. Но то было прошлое, а сейчас я далеко от земли наедине с почти полным незнакомцем.

— Кей...ар — в горле пересохло, а его имя так сложно в произношении.

— Можешь звать меня просто Кей, если тебе так удобнее.

— Что случилось? Где моя сестра? — Я куталась в простыню, понимая что мое платье исчезло, на мне лишь тонкая рубашка из мягкой, похожей на фланель ткани. — Кто переодел меня?

— Это сделал я, — невозмутимо ответил Кей. — Не волнуйся, я просто переодел, ничего больше. Твой организм отреагировал на чип более бурно, чем мы ожидали. Ты проспала пять часов. Как себя чувствуешь сейчас.

— Пить хочу... Так что с Сарой? Она в порядке?

— Конечно. На самом деле я бы больше переживал за остальную часть команды. У твоей сестры... непростой характер.

Я хмыкнула, точно сказано.

— Она боец.

Кей мягко улыбнулся и подал мне стакан воды.

— Да.

— Я могу ее увидеть?

— Конечно.

Он стоял слишком близко. Навис надо мной всем своим ростом, так что я чувствую себя маленькой, беззащитной. Стакан в моей руке дрожал и Кей, конечно, это заметил.

— Ты не должна бояться меня.

— Когда мы прибудем на землю?

— Тебе лучше остаться со мной. Ты моя к'тари.

Я сжала стакан в руке. Вот черт! Сара меня предупреждала. Глаза Кея опасно блеснули, когда он присел на край кровати. Я отползла от него, вжимаясь спиной в стену. От его тело исходил жар. Меня тянуло к нему как магнитом и это желание до чертиков пугало.

— Не трогай меня!

— Я никогда не причиню тебе вреда. Ты моя к'тари.

— Ты повторяешься. Я не свободна. У меня есть жених и я хочу к нему. Ты обещал, что отвезешь меня на землю.

— Я дам тебе все: безопасность, свободу, деньги. Ты ни в чем не будешь нуждаться.

— Мне нужен только Рой, — упрямо повторила я, сдерживая слезы. Не хватало еще разреветься прямо сейчас.

Кей вздохнул. Он не пытался притронуться ко мне и на его лице не отразилось ни одной эмоции, но глаза опасно потемнели.

— Ты обещал мне, — снова говорю я.

— Я сказал, что отвезу тебя на Землю, срок мы не обсуж-

дали. — Он встал с постели. — Отдыхай, Лайла.

— Когда?! — Я схватила его запястье.

— Один год. Если ты не передумаешь за это время, я высажу тебя на любой планете по твоему желанию.

— И я должна поверить в это?

— У тебя есть варианты?

Он помрачнел, и под этим взглядом мои пальцы разжались сами собой, отпуская его.

— И что будет за этот год? Я не позволю тебе прикасаться ко мне!

— Я не коснусь пока ты не попросишь меня об этом.

— Этого никогда не случится!

Кей окинул меня взглядом с головы до ног и, хмыкнув, вышел из каюты, оставив меня наедине с моими чувствами.

Глава 7. Сара

Я мерила шагами маленькую каюту, в которую затащили, как только сделали все прививки. Кричать и стучать кулаками по двери оказалось бесполезно. Я пробовала громко петь самые глупые попсовые песни, которые помнила, решив, что в какой-то момент это выведет их из себя и они выпустят меня. Но в итоге только голос посадила до хрипа. Или у них было чертовски хорошее терпение или эти стены поглощали любой звук.

Мне нужно было увидеть Лайлу. Я любила сестру всем сердцем, но она была доброй, наивной и легко доверяла людям. Я всю жизнь потратила ограждая ее от плохих людей и не собираюсь сдаваться сейчас. Я не отдам ее в лапу Кей'дара. Он может и красив, но это всего лишь оболочка.

Я одернула футболку. Ткань была удобной, но я так давно не носила ничего кроме платьев, что ощущала себя непривычно в штанах и облегающей футболке. Мне даже выдали лиф, похожий на человеческий, только гораздо удобнее, нигде не жало, но грудь при этом надежно фиксировалась. Вот бы узнать, как они это делают, и запустить производство на Земле. Добраться бы только до нее сначала.

Дверь с шипением открылась и на пороге появился краснокожий дьявол.

— Наконец! Где моя сестра?

— Еда, — он пихнул мне поднос с двумя мисками.

— Я не ваш питомец, чтобы держать меня в клетке и кормить по расписанию, — я выбила поднос из его рук. Миски упали на пол, разлив липкое содержимое по полу. — У меня есть права.

Рей вздернул темную бровь и сложил мускулистые руки на груди, мышцы вздулись. Он был так высок и широк в плечах, что перекрывал собой проход. Я едва доставала макушкой ему до ключиц, чтобы посмотреть в его черные глаза пришлось запрокинуть голову.

— Убери это, — он кивнул на разбросанную еду.

— Отведи меня к сестре!

— Убери. Это.

— Ты что робот? Заладил: убери, убери. Я что похожа на служанку?

Рей сжал челюсти и шагнул на меня. С большим трудом я не поддавалась страху и отступила, но из-за этого расстояния между нами сократилось до жалких сантиметров. Теперь я чувствовала запах мыла, которым пахла его кожа, видела капли воды, блестящие темно-красной коже шеи.

— Здесь нет слуг, мы поддерживает порядок сами.

Я скопировала его позу, сложив руки на груди.

— Нет, сначала, я поговорю со своей сестрой.

Рей схватил меня за шкуру, как нашкодившего котенка и заставил опуститься на колени, почти ткнув лицом в лужу супа на полу. Я зажмурилась и затряслась, не в силах оста-

новить это было слишком похоже...

— Убери это, идиотка!

Голос отчима, пьяный и злой бил по ушам. Я смотрела на осколки тарелки и растекающийся по полу еду, которую готовила целый час. Мои руки дрожали.

— Я сейчас, сейчас убери, — прошептала я, бросаясь к раковине за тряпкой.

Он схватил меня за волосы, прежде чем я успела сделать и шаг. Рывок — и я упала на колени прямо в эту липкую, горячую жижу. Осколки впились в ладони. Я закричала от боли и неожиданности, но он только рассмеялся.

— Нет, — прошипел он, наклоняясь к моему уху, обдавая перегаром. — Ты будешь есть это. С пола, как свинья. Приготовила помои, жри их.

— Прости, я приготовлю лучше.

Я молилась, чтобы она сидела в своей комнате и ничего не слышала. Если выйдет, то и ей достанется. Ч

— Пожалуйста, — всхлипнула я, пытаюсь вытереть лицо. Ладони горели, по рукам текла кровь. — Я убери. Я все убери. Просто дайте мне...

Он пнул меня ногой в бок. Я сложилась пополам, воздух со свистом вылетел из легких. Следующий удар пришелся по плечам, потом в спину. Я свернулась калачиком, прикрывая голову руками.

— Сара!

Голос Рея вырвал меня из воспоминаний, заставив

вздоргнуть. Я стояла перед ним на коленях. Он опустил на корточки и обхватил мой подбородок пальцами, вглядываясь в мое лицо своими черными бездонными глазами. Мое сердце колотилось где-то в горле, а во рту появился металлический привкус страха.

— Что с тобой, землянка?

Я сделала судорожный вдох. Понимала, что дрожу, но не могла это контролировать. Перед глазами все еще стояла кухня. Запах перегара, осколки.

— Прости, я все уберу, — пробормотала я.

Он побьет меня. Я должна защитить Лайлу. Я накрыла его руку своей и постаралась улыбнуться. Он же просто мужчина, такой как все. Зря я надеялась, на другой исход. Понятно зачем они нас похитили, нужно просто подчиниться на время, пока мы не найдем способ сбежать.

— Позволь мне загладить свою вину, — прошептала я, облизнув губы.

Рей скривился и убрал руку.

— Уберись.

Он вышел из комнаты, не сказав больше ни слова.

Губка из странно материала и что-то похожее на совок нашлось в ванной. С ними уборка занялась всего пару минут. И хоть это было гораздо быстрее, чем на земле, все равно странно, почему у них нет здесь робота-пылесоса какого-нибудь. Может это просто способ унижить?

Хотя это ведь не Рэй разлил еду, он мне просто принес ее.

Мне стоило сдержать свой гнев, но от страха за Лайлу все эмоции обострились до предела. Мне нужно было как можно быстрее до нее добраться, пока Кей не нарушил свое обещание.

Нарксы никогда не брали женщин силой, но что если он не такой как они? Что если он больше похож на земных мужчин, которые не понимают слова “нет”, которые не знают границ. Как отчим моей матери, как мужик из приемной семьи, куда нас пихнули после, как мой бывший парень...

Глава 8. Рэй'вар

— Что с лицом Рэй, эта самка тебя за зад укусила? —

Мирта рассмеялась едва я вошел в общую комнату.

— Она не самка, а землянка.

— Между ног не висит, значит самка.

— Мирта, манеры, — мягко одернул ее Алу.

Она закатила глаза. Пока они спорили нужно ли соблюдать правила приличия “в жопе рхákха”, как Мирта назвала уголок вселенной, где мы находились, я вызвал голографическую панель и пролистал досье на женщин с 71-3. Местные называли ее “Земля”. Поведение Сары показалось мне странным. То, как она замерла, словно ожидая удара, как ее буйный нрав погас в один миг. Так часто ведут себя бывшие рабы.

Досье было скудное: фотография, параметры тела. Племя нарксов, откуда мы ее забрали, хорошо относилось к своим женщинам, а кеорцы, которые похитили ее и остальных с 71-3 не имели привычки портить товар перед продажей. Значит что-то случилось с ней на земле.

— Рэй, прием! — снова окликает Мирта. — Так что с этой...

— Сарой, — подсказываю я.

— Да, точно, — губы Мирты расплываются в улыбке. — Саррра.

Едва сдерживаюсь, чтобы не зарычать на сестру. То как она назвала ее имя раздражало. Раздражал взгляд Сары. Она смотрела на меня, как на врага, на мучителя. Это было...

Я потерял шею, шрам от ошейника давно зажил, но я иногда казалось, что шипы все еще врезаются в кожу. Я всегда узнаю в другом раба, ведь сам был таким слишком долго.

Кей'дар влетел в комнату и все внимание переключилось на него.

— Сколько до Протоса?

— Сутки, если бы ты не свернул за землянками... — начала Мирта.

— Сходи проверь пленных, — рявкнул на нее Кей'дар.

— Землянки вас обоих бешенство заразили что ли? — Пробормотала сестра, но приказу подчинилась.

— Сколько мы пробудем на Протосе? — уточнил я.

Кей'дар сел на низкий диван и устало откинулся на спинку. Видно разговор с Лайлой тоже прошел не по плану.

— Сдадим пленных и получим новое задание. Техосмотр корабля займет пару суток, так что если планируете погулять, то воспользуйтесь шансом.

— Гулять по рхакховой дыре? Только остеоз не хватало получить.

Протос и правда был дырой. Задымленная душная планетка с вечной нехваткой воды, зато богатая залежами руды. Именно поэтому там построили самую большую тюрьму во вселенной. Свозили туда весь сброд, получивший пожизнен-

ные сроки. Мужики работали в каменоломнях пока не валились замертво, женщины предлагали себя. Мерзость.

Дверь снова отъезжает, но на этот раз в проеме стоит Лайла. Она дрожит и переводит испуганный взгляд с меня на Кей'дара, потом на Алу. И обращается в итоге к последнему.

— Я хочу увидеть Сару.

— Тебе стоило отдохнуть, я же говорил.

Девчонка упрямо качает головой.

— Сядь поешь, Рэй приведет твою сестру.

— Нет, — говорю я.

Кей'дар недовольно цыкает на меня.

— Это еще почему?

— Пусть Алу идет.

Не хочу снова видеть, как землянка отшатывается от меня в страхе, не хочу слышать, как колотится ее маленькое сердце. Словно я какое-то чудовище, которое сожрет ее с потрохами.

Может, я и был чудовищем, но меня таким вырастили. Мне было семь циклов, когда меня продали в первый раз.

Я плохо помню родителей, только смутные тени, запах дыма и чей-то смех. Меня забрали с пепелища. Я думал, они спасают меня. Глупый щенок! Стоило тогда притворитьсядохлым.

Они отвезли меня на Кса'ан — мир, которого больше не существовало. Его разбомбили во время войны, но тогда, двадцать циклов назад, он был процветающим центром ра-

боторговли. Меня поставили на аукционную площадку вместе с другими детьми. Нас ощупывали, заставляли открыть рот, чтобы осмотреть зубы, нагнуться, поприседать.

Меня купил Варгос, владелец бойцовской арены Кса'ана. Высокий, тощий, липким внимательным взглядом, черными пальцами с острыми когтями. Когда он давал пощечину, всегда оставался кровавый след, об этом я узнал в первый же день.

Он заплатил за меня триста кредитов. А потом поставил меня в клетку с тремя другими рабами и сказал: "Победишь — получишь еду. Проиграешь — умрешь".

Четыре года я был его бойцом. Кровь, крики, запах страха и адреналина. Я дрался с нарксами, карашцами, людьми — любимыми, кого он мог найти.

Ошейник на моей шее регистрировал каждое сердцебиение. Если я пытался бежать — разряд. Если отказывался драться — разряд. Если просто смотрел не так — разряд. Я научился подчиняться, чтобы выжить.

Пять лет назад с меня сняли ошейник. Это заняло считанные минуты, но чтобы стереть воспоминания никакого времени не хватит. Я сжал кулаки, чувствуя, как старые шрамы на ладонях натягиваются.

Она предложила мне себя, как способ купить безопасность. Она решила, что я такой же, как другие. Что я возьму, что захочу, потому что она — женщина, я — мужчина, а мужчины всегда берут.

Я видел это выражение лица сотни раз на аренах, на поле битвы, на грязных улицах Кса'ана. Когда человеку нечего больше отдать, он отдает себя. Это не слабость, а последний способ выжить, последняя соломинка.

Нужно выяснить, что с ней было на Земле. Я не верну эту женщину в место, где ее сломали. Она никогда больше не будет рабыней.

Глава 9. Лайла

Я стояла в дверях, чувствуя, как подкашиваются ноги. Голова все еще кружилась, видимо после обновления чипа, а слова Кей'дара звенели в ушах, как назойливые насекомые.

Еще один год вдали от Роя, от дома, от всего, что я знала. Сара была права. С самого начала это была ловушка, а я, как последняя дура, повелась. Но сейчас мне нужно было увидеть сестру, убедиться, что с ней все в порядке.

Алу мягко коснулся моего локтя:

— Присядь, я приведу ее.

Панорамное окно во всю стену открывало вид на бесконечную черноту космоса, усыпанную россыпями далеких звезд.

В центре комнаты стоял низкий диван, обтянутый серой мягкой тканью. Рядом несколько кресел, в одном из которых сидел хмурый Рэй. Стол, прозрачный и тонкий, как лед, парил над полом на невидимой опоре.

Я медленно прошла вперед, касаясь пальцами поверхностей. Стены были покрыты тонкими линиями, в которых пульсировал мягкий золотой свет. В углу журчал небольшой, встроенный прямо в стену, фонтан. Вода стекала по гладкому камню, падала в бассейн, где плавали светящиеся цветные рыбки.

Странно видеть нечто подобное на космическом корабле,

но возможно это поддерживает моральный дух вдали от дома.

На другой стене висела голографическая карта — огромная сеть звезд, соединенных тонкими нитями. Я подошла ближе, пытаюсь разобрать знакомые созвездия, но все было чужим. Только где-то в углу мелькнула знакомая форма Млечного Пути.

К горлу подступил ком.

Я отвернулась. Здесь было тепло, уютно даже. Пахло чем-то свежим, с легкой горчинкой. Меня никто не торопил, не ругал, позволяя свободно бродить по комнате, осматривая каждую мелочь. И все равно было не по себе от взглядов, неотрывно следящих за мной.

На низком столике стояла чаша с фруктами. Что-то похожее на виноград, только размером с голубиное яйцо и с перламутровой кожицей. Рядом длинные тонкие плоды, напоминающие огурцы, но с ярко-оранжевой кожицей. И прозрачные шары с пузырьками внутри, похожие словно застывший лимонад.

— Лайла!

Я обернулась, и сердце наконец-то отпустило. Сара влетела в комнату, и буквально врезалась в меня, сжимая в объятиях так крепко, что я не могла дышать.

— Ты в порядке? — спросила она, отстраняясь и ошупывая меня взглядом с ног до головы. — Что он тебе сделал?

— Ничего. Я в порядке. — Я оглянулась на мужчин, а по-

том притянула сестру ближе и шепнула: — Он сказал, что я — его к'тари.

— Я так и знала.

— Присядьте, — приказал... или предложил Кей. Его тон был безэмоциональным, холодным. Это так он собирался убеждать меня, что лучше Роя? Что ж удачи ему.

Мы с сестрой опустились на диван напротив мужчин. Кей не отрывал от меня взгляд, а Рэй смотрел в окно. Молчание затягивалось и становилось все более неудобным.

— Угощайтесь фруктами, — с улыбкой предложил Алу. Я попыталась улыбнуться ему в ответ. Он единственный, кто вел себя с нами дружелюбно. — Витамины пойдут вам на пользу.

Я потянулась к тарелке, но Сара перехватила мою руку.

— Перестать, если б они хотели нас отравить уже бы сделали это. — Кей на это одобрительно хмыкнул.

— Нам нужно закончить работу на одной из планет.

Пока он рассказывал нам про Протос и тюрьмы на нем, я поглядывала на свою сестру. Она была странно напряжена и смотрела только на Алу и Кея, игнорируя Рэя. Что-то успело произойти между ними?

У Сары были очень странные отношения с парнями. Среди нарксов она почти сразу подружилась с Даэром. Ему было под сорок, но выглядел он очень молодо. Он не чувствовал к ней зова, но оберегал и ходил за ней попятам.

Кажется, Сара держала его при себе только для того, что-

бы в случае опасности он защитил нас. Какое-то время я думала, что она просто не признается, что влюблена, но время шло, а их отношения не менялись. Она изредка с ним спала, а остальное время проводила со мной или другими женщинами. Сара ни секунды не засомневалась улетать ли с планеты, не попрощалась с ним и выкинула его подарок.

Не уверена, что Сара вообще хоть кого-то любила кроме меня. Но сестринские чувства это совсем другое.

— Вы говорили, что не держите пленных, а теперь оказывается, что вы везете их прямо сейчас в какую-то страшную тюрьму. — Сара озвучила то, о чем я подумала. О чем еще на врет Кей?

— Только преступников, пойманных с поличным при продаже или покупке рабов. И то и другое запрещено седьмым пунктом соглашения Планетарного союза нашей галактики.

— И как много планет в вашей галактике?

Я бросила взгляд на карту, но по ней было мало что понятно, слишком много неизвестных обозначений.

— Всего одиннадцать, из них населенных — восемь.

— А галактик?

— Исследованных нами? Три. В том числе та, откуда вы родом.

Я собиралась задать новый вопрос, но в этот момент каюту ворвалась краснокожая женщина. Высокая и мускулистая, с такими же рожками на лбу, как у Рэя. Кудрявые жесткие

волосы также коротко подстрижены.

— Эти идиоты обоссали всю камеру, не дыхнуть, не пернуть.

— Мирта! — Алу закатил глаза, а уголок губ Рэя дернулся в намеке на улыбку.

Женщина плюхнулась на диван и вытянула мускулистые длинные ноги.

— Скорее бы от них избавиться. Я Мирта, сестра этого красноголового. Ты, — она указала на меня пальцем, — Лайла должно быть, а ты, судя по взгляду, Сара. — Сестра кинула. — Так вы, куколки, значит с 71-3? И как там с мужиками у вас?

— В каком смысле? — Уточнила я.

— Как выглядит их улда?

Пока я пыталась сообразить, что она имеет в виду и не шалит ли мой переводчик, раз я не понимала это слово, Сара подняла один из “огурцов”.

— Такой примерно. В среднем примерно. Бывает более богато одаренные, а бывают и тень у которых с мизинец.

Мирта моргнула. Ее рот медленно расплылся в улыбке, обнажая острые зубы.

— А он твердый или мягкий?

Сара пожала плечами, продолжая держать фрукт на вытянутой руке:

— Зависит от обстоятельств. Если мужчина не хочет тебя или у него какие-то проблемы со здоровьем, то мягкий и

маленький. Если хочет, то член или как ты говоришь? ульда? Твердеет и увеличивается в размере. Как у нарксов. Только без гребня и у многих кожа не обрезана.

— Это как?

Сара провела рукой вверх вниз по огурцу.

— Если б тут была кожа необрезанная, ее можно было довести до самой головки.

— А мешочек для спаривания?

Сара помедлила, нахмутив брови.

— Яйца что-ли? По два у каждого, висят прямо под ульдой. Чувствительные. Хочешь заставить человеческого мужика плакать — вдарь ему по яйцам.

Мирта расхохоталась. Алу прикрыл глаза ладонью и покачал головой. Рэй смотрел в окно с каменным лицом, но я заметила, как дернулся его хвост.

Кей'дар, сидевший напротив, не проронил ни звука. Его серые глаза смотрели на меня, и я отвернулась, делая вид, что меня очень интересует потолок.

— А он воняет? — не унималась Мирта, кивая на плод в руках Сары.

— В целом нормально пахнет, если мыть. Но некоторые не моются, и тогда...

Она красноречиво поморщилась, и Мирта снова зашлась смехом.

— О, я знаю таких! Мы еще на Кса'ане встречали этих вонючек. Но что не сделаешь за двадцать кредитов, особенно

если это приказ.

— Мирта! — рявкнул Рэй, наконец отворачиваясь от окна. Его черные глаза метали молнии. — Хватит!

— Что? — она удивленно захлопала ресницами, изображая невинность. — Мы просто обсуждаем фрукты.

Сара ухмыльнулась и откусила кусочек от оранжевого плода. Надкусанная мякоть оказалась ярко-розовой, и по подбородку Сары потек сок.

— О, вкусно! — удивилась она. — Напоминает манго с кислинкой. А мужской уд... — она задумчиво прикусила губу, глядя на плод в своей руке, — по вкусу как солоноватый попкорн. Если, конечно, мужчина чистый и здоровый. Если нет — лучше не проверять.

Алу закрыл лицо ладонями. и тихо простонал.

— Сара, пожалуйста, — я сгорала от стыда. В присутствии Кей'дара, который сидел и смотрел на меня своими серыми глазами, эта тема казалась невыносимой.

Не знаю какой у нее был план? Вывести их из себя, чтобы нас высадили на ближайшей планете или просто пыталась завести себе подругу в лице Мирты. Если второе, то умно. Мирта была такой же высокой как мужчины, а ее фигура была мускулистой, как у атлетки.

— Ладно, — Сара пожала плечами и откусила еще кусок фрукта. — Но вообще, если хочешь, я могу нарисовать схему. Я правда не художник, так что придется довольствоваться овалами с палочками. А что ты хочешь попробовать

человеческого мужика?

Мирта покосилась на Алу, он ее взгляда словно не заметил.

— Нет, хватит с меня мужиков.

— Мы прибудем на орбиту Протоса через два часа, — сменил тему Кей. — Вы с Сарой и Алу останетесь на корабле, пока мы не разберемся с делами на станции.

— Мы не можем выйти? — спросила я.

Он перевел взгляд на меня, и я снова почувствовала этот странный толчок внутри. Как будто сердце пропустило удар.

— Нет. Протос — опасное место для женщин без защиты, — Кей'дар чуть склонил голову. — Я не хочу рисковать.

— А что потом?

— Новое задание, — пожал плечам Кей. — Мы одна из нескольких команд, работающих с работоторговлей. Наша задача искать организаторов аукционов и доставлять их на справедливый суд Планетарного союза.

— Правильно ли я понимаю, что вы против рабства, но при этом будете держать нас при себе целый год? — Уточнила Сара, сжимая мою руку в своей.

— Это... — Кей медлил всего пару секунд. — Это другое. Вы не в рабстве. Вы можете делать все, что хотите.

— Кроме того, чтобы вернуться домой или, например, погулять по Протосу? — Я посмотрела прямо на Кея. Все остальные замерли в ожидании его ответа.

— Хорошо, вы можете сопровождать нас на Протосе, если

ХОТИТЕ.

Глава 10. Сара

Протос из космоса был не похож на планету, где кому-то хотелось бы жить. Он висел в черной пустоте тяжелым, неровным шаром цвета ржавчины и пепла. Там, где у нормальных миров должны были быть океаны, тянулись мутные серые пятна соляных пустынь. Экватор разрезали длинные шрамы карьеров. Над северным полушарием клубилась буро-желтая дымка. Кей сказал, что это промышленные выбросы, пыль от шахт и гарь от переработки руды.

— Миленькое место. Прямо хочется купить магнитик на холодильник.

Рэй'вар, до этого не обращавший на нас внимания несколько часов, вдруг посмотрел прямо на меня:

— Не отходи от меня, когда выйдем.

— А если отойду, посадишь меня на цепь?

Он едва уловимо скривился.

Этот мужчина пока оставался для меня загадкой. Нарксов было раскусить проще, почти сразу стало понятно, что женщин они практически боготворят и пальцем не тронут, ни своих ни чужих. Рэй же выглядел, как машина для убийств, хмурый и немногословный.

Мне было стыдно, что я дала слабинку перед ним, видно поэтому когда Мирта подкинула пошлую тему для разговора я ее с готовностью поддержала. Я думала смутить его этим

или по крайней мере проверить реакцию, но он даже головы в нашу сторону не повернул, смотрел на космос за окном.

Лайла рассказала, что Кей собирается держать нас на корабле не меньше года. Хорошо бы на это время заручиться поддержкой одного из мужчин. Или обоих. Я перевела взгляд на Алу. На его лице почти все время блуждала мягкая полуулыбка.

Тошнило от одной мысли, что снова придется притворяться паинькой, смотреть в глаза с обожанием, которого я не чувствовала. Но лучше пусть они мучают своей страстью, чем бьют и унижают.

Даэр был не так уж плох. Мы стали кем-то вроде... друзей с привилегиями. Может и с Алу выйдет.

Кей отдал приказ перейти в командную рубку, сесть в специальные кресла и пристегнуться. Посадка отвлекла меня от мыслей, заставив испуганно вжаться в сидение.

— Расслабься и дыши, — сказал Рэй. — Это займет всего десять минут.

— Все мужчины так говорят, — съязвила я, Мирта рядом со мной хихикнула.

Корабль вошел в атмосферу с низким гулом. За защитным стеклом вспыхнули оранжевые полосы. Потом огонь исчез, и внизу проступил город. Башни перерабатывающих заводов торчали из земли, как обломанные кости. По ним ползли трубы, мосты, транспортные рельсы. Над крышами висели рекламные голограммы: дешевые гостиницы, ремонт им-

плантов, оружейные лавки, питьевая вода, азартные игры, бордели, услуги адвокатов и объявления о розыске беглых заключенных.

В центре всего возвышалась тюрьма.

Она была больше любого здания, которое я видела в жизни. Черная многоуровневая крепость, окруженная тремя кольцами стен. Первая стена была бетонной и гладкой, без окон, с автоматическими турелями через каждые двадцать метров. Вторая: прозрачная, чуть мерцающая завеса, как пояснил услужливый Алу “энергетическая”. Третья стена была самой страшной. Она состояла из живого металла, постоянно меняющего форму. По ее поверхности то появлялись шипы, то исчезали проемы, то проступали узкие глазницы камер наблюдения.

— Это и есть тюрьма? — тихо спросила Лайла.

— Главный исправительный комплекс Протоса. Официальное название — Рудный сектор семь. Неофициально его называют Пастью. — Ответил Кей.

— Почему?

— Потому что отсюда почти никто не выходит.

Мирта успела рассказать нам о Протосе, пока мы готовились к посадке и переодевались в подходящие костюмы с плотными плащами и капюшонами.

Кроме тюрьмы и шахт на Протосе был целый город, выросший, как плесень вокруг раны. Самый обеспеченный район — казарменный, там жили надзиратели и их семьи. Ули-

цы там были чистыми, а в лавках была еда и вода. Вход посторонним в этот квартал был запрещен и строго охранялся.

Самым шумным местом был Главный рынок. Там заключали сделки корпорации, военные подрядчики и контрабандисты. Был еще Нижний рынок — место, куда приличные капитаны не водили пассажиров. Там продавали все: поддельные документы, нелегальные лекарства, оружие, информацию.

По периметру города располагалось несколько укрепленные здания с синими знаками на дверях, водяные станции. Возле них всегда стояли очереди. Вода на Протосе была дороже еды. Местные носили на поясе не украшения, а личные фляги с замками.

Были бордели, игорные дома и дешевые ночлежки для шахтеров, и пара лечебниц, где заживляли сломанные кости настолько, чтобы человек снова мог работать.

Посадочная площадка располагалась не у самой тюрьмы, а в порту — огромном кольцевом комплексе. Воздух за шлюзом ударил мне в лицо жаром, пылью и запахом металла. Дышать было трудно. Горло сразу пересохло, глаза защипало. .

У выхода из порта толпились самые разные существа. Нарксы, краснокожие, похожие на Рэя и Мирту, серые тонкие создания с прозрачными веками, существа в дыхательных масках, наемники, торговцы. Все двигались быстро.

Я ожидала увидеть преступников, охрану, грязь, жестокость. Но не ожидала увидеть мальчишку лет десяти, кото-

рый сидел у стены и продавал фильтры для дыхательных масок. Не ожидала девочку с коротко остриженными волосами, несущую канистру воды почти больше ее самой. Не ожидала молодую женщину с младенцем у груди, торгующую горячей похлебкой из металлического бака.

— Здесь живут обычные люди? — спросила я.

Рэй проследил за моим взглядом, но ответил мне Кей'дар.

— Да. Обслуживающий персонал, семьи охраны, рабочие заводов, торговцы. Некоторые родились здесь и никогда не видели другой планеты. С тех пор, как основали тюрьму, успело смениться несколько поколений.

— Но почему они не уезжают?

— Потому что билет стоит денег. Бедность — самый надежный ошейник.

Сара посмотрела на него. На этот раз без насмешки.

Тюрьма была видна отовсюду. Куда бы я ни повернулась, над крышами, трубами и голограммами торчали ее черные стены. Даже когда они шли по торговой улице, где шумели продавцы и мигали вывески, я чувствовала ее присутствие за спиной.

Приемный сектор находился у восточных ворот. Там пленных принимали не в главную крепость, а в отдельный блок: длинное низкое здание из темного камня, где воздух казался особенно тяжелым. У входа стояли охранники в броне. Их лица были скрыты шлемами, но Лайле все равно казалось, что они смотрят именно на нее.

Пленных, которых команда Кей'дара привезла на Протос, вывели из грузового отсека в магнитных кандалах. Один из пленных, высокий мужчина с серой кожей, вдруг повернул голову и посмотрел прямо на Лайлу. Его губы растянулись в улыбке.

— Землянка, — произнес он на общем языке. — Редкая вещь. За тебя бы хорошо заплатили.

Кей'дар схватил пленного за горло и впечатал в стену.

— Захлопни пасть, иначе я вырву тебе язык. В шахте он все равно тебе не пригодится.

Пленный захрипел. Кей'дар снова ударил его о стену и только потом отпустил. Лайла сжала мою руку в своей, не сводя глаз со своего наркса.

— Спокойно, — шепнула я ей, — тебя он не тронет.

Я старалась говорить уверенно, но никакой уверенности у меня не было. Мы едва знали Кея и остальных, от них можно было ожидать, что угодно.

Глава 11. Лайла

— Захлопни пасть, иначе я вырву тебе язык. В шахте он все равно тебе не пригодится.

Пленный хрипел, его длинные пальцы скребли по запястью Кея, но тот даже не дрогнул. На его лице вообще не было ни одной эмоции. Он хладнокровно душил другого человека... Ладно, не совсем человека, и все же разумное существо. А повод? Несколько грубых слов в наш адрес.

Хоть Кей и сказал, что эти люди были работоторговцами, безжалостными преступниками, я не могла оправдать его действия. Меня всегда пугала агрессия, даже если она была справедливым ответом. Я никогда бы не смогла причинить вред другому.

Кей ошибается, считая меня своей судьбой. Я никогда по доброй воли не буду с кем-то столь жестоким. Никогда не стану женой воина.

Кей отпустил пленного. Тот осел на колени, закашлялся, но больше не улыбался.

— В строй, — приказал Рэй'вар.

Всего пленников было десять. Низкорослые, крепкие с лысыми чуть вытянутыми головами и странными раскосыми глазами бледно-желтого цвета. У каждого по четыре руки, закованные в кандалы. Цепи между ними тихо гудели голубоватым светом. Каждое движение давалось пленным с тру-

дом: стоило кому-то отойти дальше разрешенного расстояния, как браслеты на запястьях вспыхивали, и тело дергалось от невидимого удара.

Охранники открыли ворота приемного блока. За ними тянулся длинный коридор с темными стенами и вертикальными узкими окнами, больше похожими на бойницы. Они давали мало естественного света. А когда ворота за нами закрылись стало еще темнее.

Пленных провели арку сканера. Над каждым вспыхивал голографический знак, потом сухой механический голос называл номер, расу, уровень опасности и статью обвинения.

— Заключенный 58931. Участие в продаже разумных существ. Подделка транспортных разрешений. Сопротивление задержанию.

Один из охранников проводил команду в другую часть приемного блока к лифту, который нас поднял на самый верхний уровень комплекса в кабинет начальника тюрьмы.

Через прозрачную стену лифта мы видели внутреннюю часть тюрьмы, в том числе небольшой двор, где строем стояли заключенные. Все они были босы, тело прикрыто только серыми штанами. Они шагали к воротам.

— Дневная смена шахтеров, они работают по семь часов, — произнес Кей, хотя никто из нас ничего не спрашивал.

— Еще по-божески, — заметила Сара. — На земле многие люди работают по двенадцать часов без выходных.

Кей приподнял бровь, явно не веря ей, я кивнула в под-

тверждение.

— На земле есть рабство?

— Когда-то было. — Я вздохнула. — Хотя учитывая, как распределены богатства, можно сказать, что часть людей почти рабы. Работают, чтобы выживать.

Кей прищурился, я почти слышала его мысли: “И это туда ты так хочешь вернуться?”. Вместо этого он продолжил рассказывать про тюремные порядки.

— Работа на шахтах тяжелая. Загонять работников не выгодно. Они работают по семь часов, а остальное время спят или отдыхают. И даже в таком режиме, они могут прожить максимум пятнадцать лет. Вредные испарения превращают их внутренности в кашу.

— А почему им не выдать им защитные костюмы? — Я рассматриваю полуголых мужчин и женщин, идущий ровным, но вялым строем. Они едва переставляют ноги.

— Они преступники, это наказание, а не курорт. — Голос Рэя звучит жестко, но как и у Кей безэмоционально. Если он и злиться, то не показывает этого.

— Не зачем тратить на это ресурсы. Мы и другие команды постоянно поставляем им новых рабочих. И все остальные планеты ссылают сюда убийц и насильников — улыбается Мирта. — Сейчас на Протосе примерно полмиллиона заключенных. Каждый день умирает по триста штук, а привозят столько же.

Начальник тюрьмы оказался существом с зеленоватой ко-

жей, круглым пузом и странными вывернутыми, как у кузнечика, ногами. На плоском лице едва угадывали губы, зато четыре глаза смотрели прямо на нас не мигая.

— Капитан Кей'дар аз Саэл, — произнес он. — Задержанные десять единиц. Сопроводительные материалы получены. Подпишите здесь.

На поверхности вспыхнула синяя панель с множеством мелких строк текста. Кей подошел к столу и приложил ладонь, потом провел пальцами по воздуху, оставляя светящуюся подпись.

— Познакомьте меня со своими новыми спутницами?

Кей улыбнулся уголком губ.

— Сара и Лайла.

— Они часть вашего экипажа?

— Да.

— Что ж... — Начальник постучал по своей груди узловатым пальцем, не сводя с нас глаз. — Тогда, надеюсь, они присоединятся к нам за завтраком и поведают о месте, где вы их нашли.

— Как насчет истории о том, как мы угандошили три транспортных узла, добывая тебе новых преступничков, — Мирта сложила руки на груди и широко улыбнулась. — Но тебе придется налить мне того шикарного пойла, что ты угощал нас в прошлый раз.

Начальник покачал головой и издал странный свистящий звук, лишь отдаленно похожий на смех.

— Для тебя все что угодно, дорогая Мирта. Прошу при-
саживайтесь. — Начальник склонил голову в нашу сторону.
— Зовите меня Нгхаро.

Я и Сара приложили правые ладони к груди и слегка на-
клонили головы. Нас просили не разговаривать, и объясни-
ли, как приветствовать начальника тюрьмы.

Когда все расселись у небольшого стола, я покосилась на
Сару. Ей молчание давалось с трудом. Готова была поставить
зуб на то, что в итоге она выпалит какой-нибудь совершенно
неуместный вопрос. Я протянула к ней руку и легонько сжа-
ла ладонь, напоминая о том, что мы здесь гости.

Нгхаро нажал какую-то кнопку на столе, в комнату вошла
высокая девушка в маске, скрывающей половину лица.

— Завтрак на всех и бутылку прото-воды.

— Две, — поправила Мирта, Нгхаро опять “засмеялся”,
но повторил.

— Да, давай две.

Через пять минут перед нами уже стояла два подноса с
необычными, шевелящимся, как живые морепродукты, за-
кусками и стаканы, наполненные пузырящейся красной во-
дой. Пробовать ни то ни другое мне не хотелось. А вот Са-
ра, посмотрев, с каким удовольствием пьет Мирта, а потом
облизывает пухлые губы, смело взяла свой стакан и сделала
глоток.

— Ух, ну и дичь! — С трудом произнесла она, откашляв-
шись.

Рэй посмотрел прямо на нее. Нгхаро уставился не мигая.

— Дичь? — переспросил он.

— Хорошо пошло, — пояснила Сара.

— Ей понравилось, — Мирта ткнула Сару в бок, то ли призывая к молчанию, то ли поддерживая.

Нгхаро моргнул, а потом обратился к Кею.

— Документы приняты. Ваш корабль может покинуть планету после завершения технического осмотра. Я попросил ускорить его. Вместо суток, должно занять часов шесть.

— К чему спешка? — Кей недобро прищурился.

Нгхаро покосился на окно. За стеклом небо было желто-бурым, тяжелым, будто кто-то размешал в облаках грязь и ржавчину.

— Дождь скоро начнется.

— Рхáкх тебе под хвост! — Выругалась Мирта. — Почему не сообщили раньше?

— Дождь может идти неделями. Вы хотели бы провести это время на орбите? — Под взглядом Нгхаро Мирта чуть стушеввалась.

— Лучше на орбите, чем в этой дыре. — Пробурчал Рэй и залпом осушил свой бокал.

— Вы боитесь дождя? — Не выдержала Сара.

— Это не просто вода, Химический конденсат из верхних слоев атмосферы. Смесь кислотных соединений, тяжелых металлов и споровой пыли из шахтных выбросов. — Нгхаро моргнул и продолжил, глядя на Сару. — При попада-

нии на кожу вызывает ожоги второй степени, при вдохе попадает внутрь, влечет отек легких, повреждение тканей, иногда смерть. Даже после дождя воздух опасен. Все используют фильтры и остаются в закрытых помещениях минимум неделю, пока системы очистки не снизят концентрацию токсинов.

Сара хотела задать еще один вопрос, но ей помешала завывшая вдруг сирена.

Рэй выпрямился. Мирта мгновенно вытащила из-за пояса оружие. Кей повернулся к двери.

— Что происходит? — спросила я. — Это из-за дождя?

Начальник тюрьмы уже водил пальцами по панели. Его четыре глаза двигались в разные стороны, отслеживая сразу несколько экранов.

Сирена завывала громче. Под ногами дрогнул пол. Не сильно, но достаточно, чтобы я инстинктивно схватилась за Сару.

— Ворота заблокирован. — один глаз Нгхаро остановился на Кее. — Бунт в центральном секторе.

Глава 12. Сара

Кей первым поднялся из-за стола.

— Возвращаемся на корабль.

— Хороший план, — сказала я. — Очень его поддерживаю. Вернемся в нашу уютную железную коробку, запремся и сделаем вид, что этого места не существует.

Нгхаро смотрел одним глазом на Кея, вторым на панель, третьим в окно, четвертым на Мирты. Полезный навык, наверное.

— Ваш корабль не готов к взлету, капитан.

— Он готов к взлету всегда, — отрезал Кей.

— Не после стыковки с портовым техблоком, — сухо ответил Нгхаро. — Технический осмотр начат. Двигательные контуры частично отключены. И у вас недостаточно топлива, чтобы покинуть атмосферу и выйти на безопасную орбиту.

Нгхаро открыл на столе схему комплекса. Над панелью вспыхнула объемная модель тюрьмы. Черная, многоуровневая, с красными мигающими точками в центре.

— Центральный сектор перекрыт, но заключенные провалились на служебные уровни. Восточные лифты заблокированы. Северный переход под контролем охраны. До порта сейчас не добраться.

Кей шагнул ближе к схеме.

— Где безопасно?

Нгхаро увеличил южную часть комплекса. Там красных точек почти не было. Только синие и белые отметки.

— Южный жилой блок персонала. Там автономные фильтры, вода, защитные шлюзы и запасные генераторы. Если доберетесь туда, сможете переждать и дождь и бунт. Охрана держит внешний периметр, но внутренние коридоры нестабильны.

Нгхаро достал из ящика стола тонкую пластину, похожую на черную карточку. На ней переливался зеленый символ.

— Ключ от служебного перехода и южного жилого блока. Он откроет шлюз тринадцать, лифт персонала и комнаты для временного размещения. Идите через нижний коридор, потом по маркировке с желтой линией. Не сворачивайте в центральные секции.

Кей взял ключ.

— Благодарю, Нгхаро. Мы проводим девушек в укрытие и поможем.

Нгхаро издал свистящий смешок.

— Поторопитесь,

Двери кабинета раскрылись, и наружу ворвался шум: громкие голоса, топот множества ног, металлический лязг и выстрелы...

Кей схватил Лайлу за запястье и подтянул к себе. Рэй оказался рядом со мной так быстро, будто переместился. Его ладонь легла мне между лопаток.

— Руки убрал.

Конечно, же он меня не послушал. Огрызнуться еще раз помешал страх. Глупо было сейчас возмущаться. Между двумя угрозами лучше выбрать ту, что знаешь лучше. А Рэя я уже знала лучше, чем толпу взбешенных заключенных и местной охраны.

В коридоре мигал свет. Узкие лампы под потолком вспыхивали рыжим, то погасали почти полностью, оставляя нас в темноте на несколько секунд. Где-то внизу что-то взорвалось.

— Южный переход направо, — сказал Рэй, сверяясь с панелью.

Мы быстро шли по коридорам. Кей впереди с Лайлой, Мирта чуть левее, я и Рэй последними.

Служебная лестница оказалась узкой металлической спиралью, уходящей вниз. В центре зияла шахта. Внизу мелькали красные огни аварийной системы. Оттуда тянуло горячим воздухом и вонью горелой плоти.

Мы спустились на два уровня, когда сверху раздался металлический грохот. Рэй резко поднял руку, заставляя меня замереть. Из бокового прохода внизу вывалились пятеро заключенных. Серые штаны, босые ноги, лица в грязи и крови. Один держал кусок трубы, другой обломок какой-то панели с острым краем. Третий просто бежал, но вид у него был такой, что голыми руками он мог бы оторвать кому-нибудь голову.

Мирта, не раздумывая, выстрелила в ближайшего к ней. Синий разряд ударил в грудь. Заключенный рухнул, дернувшись всем телом. Второй кинулся к лестнице, но Кей встретил его ударом так быстро, что я едва уловила движение. Пленный врезался в стену и сполз вниз.

Третий прыгнул в сторону Лайлы, но Кей уже заслонил ее собой. Заключенный ударил его трубой по плечу. Кей даже не пошатнулся. Он перехватил трубу, вывернул ее и одним движением впечатал нападавшего лицом в перила.

Четвертого и пятого убил Рэй, выстрелив им прямо в головы.

— Вниз! — рявкнул Кей.

Мы сорвались с места. Лестница под ногами дрожала, сверху донеслись новые крики.

— Они прорвались через верхний коридор, — сказала Мирта.

Я почти бежала, держась за перила. Липкие от пота ладони скользили по металлу.

На следующем уровне путь перегородила аварийная дверь. Кей приложил ключ Нгхаро к панели. Она мигнула красным. Где-то в механизме что-то щелкнуло, но дверь не открылась.

— Заклинило, — констатировал Кей.

— Обойдем? — спросила Мирта.

Рэй посмотрел на схему.

— Есть технический проход через склад фильтров. Даль-

ше можно выйти к жилому блоку.

Шум сверху становился все громче. Мы свернули в боковой коридор. Здесь было теснее и темнее. Стены покрывала сетка труб, некоторые шипели, выплевывая пар. Воздух стал влажным, тяжелым. Где-то рядом работали фильтры, низко гудя.

Дальше все случилось слишком быстро. Из боковой двери выскочили заключенные. Они были повсюду. Серые тела, грязные лица, голодные глаза, крики. Кто-то метнул в нас металлическую пластину. Она просвистела рядом с моей щекой и врезалась в стену. Я вскрикнула и пригнулась.

Мирта выстрелила несколько раз подряд. Кей толкнул Лайлу за спину и бросился вперед. Заключенный с четырьмя руками прыгнул на нас сбоку. Рэй встретил его плечом, отбросил в стену, но второй успел ударить его по спине куском арматуры.

— Рэй! — крикнула Мирта откуда-то впереди.

— Веди их! — рявкнул он.

— Сара! — голос Лайлы прорезал шум.

Я повернулась к сестре, успела увидеть как она тянет ко мне руку, а следующий миг. Кей отодвинул ее за свою спину. Между нами рухнула решетка. Пространство вспыхнуло красным защитным полем.

— Сара!

Я бросилась вперед, но Рэй дернул меня назад за талию. В ту же секунду в поле ударил заключенный. Его отбросило

так, что он врезался в трубу и больше не поднялся..

— Южный блок! — крикнул Кей. — Встретимся там!

— Нет! — закричала я. — Нет, не смей ее уводить!

Лайла плакала. Кей подхватил ее на руки и побежал. Я рванулась вперед, но Рэй удержал.

— Отпусти меня!

Я ударила его кулаком в грудь. Бесполезно. С таким же успехом можно было бить стену.

— Внутрь!

Он приложил браслет к панели. Рэй втолкнул меня в комнату, не переставая отстреливать нападающих, а потом вошел следом и закрыл дверь с другой стороны.

В комнате, где мы оказались, было слишком мало места. Рэй практически прижал меня к стене. Воздух тяжелый, а света не было. Темнота, духота и чужак опасно близко ко мне.

Глава 13. Сара

— Где мы? — мой голос прозвучал тихим пискom.

— Технический отсек. По плану здесь должен был быть коридор, возможно устаревшая информация.

— Или ты все перепутал.

Я знала, что не должна его обвинять. В такой ситуации любой мог ошибиться, но мне нужно было злиться, чтобы не пропустить другие эмоции.

Дверь за нами дрожала от ударов. Я сделала вдох, но воздух застрял в горле. Слишком мало места, слишком близко.

— Сара?

Я подняла руки к горлу. Футболка вдруг стала тесной, будто кто-то затянул петлю. Стены придвинулись. Полки нависли. Потолок опустился так низко, что вот-вот должен был раздавить меня.

— Нет, — прошептала я. — Нет, нет, нет...

Рэй быстро провел пальцами по панели у двери. Она мигнула красным.

— Замок поврежден. Я открою, но нужно время.

Дверь снова ударили снаружи. Я вскрикнула и вжалась в стену. Тело перестало слушаться. Пальцы онемели. В груди что-то сжалось так сильно, что боль прострелила под ребрами.

Темнота. Теснота. Запах пыли и старой ткани.

Я снова была маленькой, не на Протосе. А в темном сундуке, где меня заперли “подумать над поведением”. Там не было воздуха. Не было света. Только вешалки царапали лицо, и за дверью кто-то смеялся, пока Лайла плакала в другой комнате. Я била кулаками, пока костяшки не разбились. Кричала, пока голос не пропал. Никто не открыл.

— Сара.

Рэй был слишком близко. Я дернулась от него, ударившись плечом о полку. С нее посыпались какие-то коробки.

— Не трогай меня! Здесь мало воздуха, — выдавила я. — Здесь... здесь мало воздуха.

— Воздуха достаточно на несколько часов.

— Не могу дышать.

Я сползла по стене вниз, обхватив голову руками, но Рэй подхватил меня за талию, удерживая на месте. Хотелось разодрать грудь ногтями, только бы впустить туда хоть немного воздуха. Легкие горели. Перед глазами расплывались желтые пятна.

— Смотри на меня, — сказал Рэй.

— Не могу.

Он обнял меня, прижал мою голову к своей груди. Низкий рокот заполнил отсек. Сначала я подумала, что где-то включился дополнительный двигатель. Глубокий, вибрирующий, теплый звук, но он шел не из стен, а из груди Рэя. Это было похоже на урчание, только более глубокое и грубое. Оно было приятно

Звук прошел сквозь меня мягкой волной, зацепился за ребра, за дрожащие пальцы, за сбившееся дыхание. Будто кто-то положил теплую ладонь на внутреннюю сторону грудной клетки и сказал: “Тише. Ты не умираешь”.

— Что ты делаешь? — прошептала я.

— Помогаю тебе дышать.

— Как?

— Ауруанцы так успокаивают свою пару.

— Я не твоя пара.

— Я знаю.

— Я никогда ей не стану.

— Хорошо.

Мои аргументы закончились в тот миг, как я поняла, что в процессе спора, снова начала дышать.

— Я в порядке, можешь выключить свой брачный вибратор.

— Брачный что?

— Забудь.

Рокот не прекращался, но стал тише, ровнее. Я поймала себя на том, что пытаюсь подстроить дыхание под его ритм. Вдох, выдох. Я прикрыла глаза, позволил моему телу реагировать так как оно хочет.

— Ненавижу маленькие помещения, — выдохнула я.

— Кто тебя запирал?

— С чего ты взял, что...

Губы Рэя скользнули по щеке, собирая слезы. Это каза-

лось случайным прикосновением, но заставило меня прижаться ближе к нему. Рэй был горячим и твердым. В его объятиях было так спокойно. Так не должно быть. Только не с мужчиной. Они все опасны и непредсказуемы.

— Не твое дело, — закончила я мысль. Получилось совсем не тихо и грустно, а не грубо, как я хотела.

Я подняла голову и встретила взглядом с его мерцающими в темноте зрачками.

— Ты что видишь в темноте?

— Да.

— Никому не говори, что я расплакалась, как ребенок или я отпинаю тебя по яйцам.

Рэй хмыкнул, видимо вспомнив мой мини-урок по человеческой анатомии для Мирты.

— Ты так уверена, что у аурианцев они есть? Может у меня в штанах гигантское щупальце?

— Почему все мужики, говоря о своих причиндалах, описывают их как нечто большое? Если что это не всегда приятно.

— Никто не жаловался.

— Потаскун, — фыркнула я.

Мы ненадолго замолчали, но потом я не выдержала.

— Реально щупальце?

— Проверь.

Если он брал меня на слабо, то не выйдет. Я скользнула рукой по его груди и животу. Черт, слишком плотная одежда,

так и не понять, что там у него в штанах.

Рэй молчал, не переставая смотреть на меня, его урчание стало глубже, когда я расстегнула пояс, а затем и ширинку.

— Осторожнее, землянка, — рыкнул Рэй, склонившись ко мне.

— Почему? он укусит?

— Он нет, а я да.

Как только моя ладонь скользнула в его штаны, Рэй впился в мои губы поцелуем. Совсем не нежным и осторожным, как его прикосновения до этого. Поцелуй был яростным, будто терпение Рэя лопнуло ровно в тот миг, когда мои пальцы коснулись горячей кожи. Он целовал меня жадно, языком раздвинул губы и проник в рот. Стены исчезли. Дверь, по которой кто-то все еще бил снаружи, исчезла. Тюрьма, сирена, ядовитый дождь, Лайла в руках Кея все растворилось в низком рокоте, который гремел в груди Рэя.

Я скользнула пальцами ниже. Рэй глухо зарычал мне в рот.

— Ох, — выдохнула я, сама не понимая, от удивления или от восторга.

Это точно было не щупальце. Под моей ладонью оказался член. Горячий, тяжелый, твердый настолько, что я на мгновение растеряла всю свою браваду. Он был больше человеческого. Не пугающе невозможный, как в дешевых страшилках про пришельцев, но... внушительный. Очень. Плотный, гладкий и в то же время не совсем обычный: под пальцами чувствовались тонкие рельефные полосы, едва выступаю-

щие над кожей, словно природа решила, что просто большого размера этому рогатому самодовольному засранцу недостаточно.

Ну, конечно. Даже член у него должен был быть с дополнительными опциями. Я провела большим пальцем вверх, осторожно исследуя его форму. Кожа была горячей, бархатистой, туго натянутой. Ближе к головке рельеф становился заметнее: мягкий выступ, затем еще один, не острый, не грубый, но такой, от которого у меня самой внутри все предательски сжалось.

Рэй оторвался от моих губ, хрипло пробормотав мое имя.

— Сара.

— Что? — прошептала я.

— Убери руку.

— А если не убери?

Он опустил лоб к моему виску. Его дыхание было горячим, неровным. Я чувствовала, как он сдерживается. Всем телом чувствовала. В напряжении его плеч, в пальцах, вцепившихся в полку за моей спиной, в том, как его член дернулся в моей ладони, когда я снова чуть сжала его.

— Ты этого не хочешь.

— Не говори мне, чего я хочу! — выдохнула я и сама потянулась за новым поцелуем.

Но Рэй удержал меня на месте.

— Ты дрожишь не от желания.

— Отчасти от желания, — огрызнулась я.

— Отчасти.

Он накрыл мою руку своей и медленно, очень медленно убрал ее от себя. Я не сопротивлялась. Наверное, потому что он был прав. Я сама едва понимала, где мое настоящее желание, а где паническая попытка доказать, что я больше не маленькая девочка, запертая в сундуке.

Рэй быстро застегнул штаны и отвернулся к двери, чтобы заняться замком. Я снова закрыла глаза и попыталась вернуть мысли в нужное русло. Нам нужно выбрать из кладовки, улететь с Протоса и вернуться на Землю. Отличный план. И он не включал красного мужика с огромным членом, даже если этот мужик был сложен, как бог, и целовался лучше всех моих бывших вместе взятых.

Глава 14. Лайла

Я кричала так громко, что сорвала горло.

— Сара!

Но мой голос утонул в сирене, выстрелах и металлическом лязге где-то за спиной. Кей тащил меня за руку по коридору.

— Успокойся, Рэй с ней.

Серые глаза Кея быстро скользили по стенам, дверям, мигающим указателям. Он даже не запыхался, хотя бежал по лестнице, перепрыгивая через ступеньки, а вот я едва могла дышать. Когда я споткнулась в третий раз, он подхватил меня на руки, словно я ничего не весила.

— Отпусти!

Дурацкий сильный наркс. В любой другой ситуации я, возможно, даже оценила бы, как уверенно он это делал. Но сейчас мне хотелось вцепиться ему в лицо ногтями и заставить развернуться.

В полумраке аварийного коридора Кей казался почти черным. Только глаза светились холодным серебром, да по коже пробегали отсветы красных ламп. Где-то рядом что-то грохнуло, стену тряхнуло, с потолка посыпалась пыль.

— Лайла, — сказал он тише, но от этого страшнее. — Если я отпущу тебя сейчас, ты погибнешь. Если ты погибнешь, я...

Он не договорил, только челюсть дернулась. Даже одна

мысль о моей смерти для него была невыносима. Это заставило меня замолчать. Не стоило нам рваться на эту чертову планету. Нужно было остаться с Алу на корабле.

Мирта следовала за нами по пятам, как тень. Мы свернули в коридор с желтой полосой на полу, впереди была массивная дверь с зеленым символом. Кей приложил к панели черную карточку Нгхаро. Панель мигнула, за дверью что-то щелкнуло, потом воздух с шипением втянуло внутрь.

Шлюз закрылся за нами. Несколько секунд нас обдувало теплым потоком воздуха, на стене зажглись символы. А затем с шипением открылась следующая дверь.

Я ожидала казармы, серые нары, голые стены и запах дешевого чистящего средства. Но перед нами был длинный коридор с мягким желтоватым светом. На полу лежало что-то вроде прорезиненного ковра. Стены местами украшали старые голограммы: цветы, знакомые пейзажи, улыбающиеся существа с детьми на руках. У нескольких дверей стояли горшки с невысокими растениями.

Кей опустил меня на ноги возле одной из дверей и открыл дверь в одну из комнат. Узкая кровать, стол, два кресла, встроенный шкаф. В углу крошечный санитарный блок за матовой перегородкой. На стене темное окно, за которым клубилась желто-бурая муть.

— Охраняй Лайлу, я найду Рэя и Сару.

— Я не нянька!

— Это приказ.

Мирта оскалилась. Острые зубы блеснули в полумраке, плечи напряглись, и я вдруг вспомнила, что эта женщина вообще-то могла бы переломить мне шею одной рукой.

— Ненавижу приказы.

— Знаю.

— Я приведу ее, — бросил Кей мне и вышел из комнаты, ни дав мне и слова сказать.

Мирта встала у двери, проверила оружие и принялась ходить из стороны в сторону. Шагов пять до окна, поворот, шагов пять обратно. Ее хвост резко дергался, а пальцы сжимали рукоять так крепко, что костяшки побелели.

Я села на край кровати и обхватила себя руками. После sireны и криков тишина комнаты не успокаивала, а давила. В ней сразу становились слышны все мысли, а они были пугающими.

Что если Сара ранена?

Что если Рэй не смог ее защитить?

Что если Кей вернется один?

Я зажмурилась и попыталась представить Роя, его улыбку, о вместо этого перед глазами возникло лицо Кея, когда он сказал: “Я верну ее”.

— Расскажи мне о Кее, — попросила я.

Мирта прищурилась.

— Зачем?

— Он сказал, что я его к’тари, но обещал отвезти на землю. — Я сглотнула. — Я не хочу с ним связываться. Не хочу,

чтобы кто-то решал за меня. Я не знаю могу ли верить ему. Я хочу, правда, но...

— Связь важна. Она ощущается, как глоток свежего воздуха, как теплый дом, который ты нашла, после долгого скитания в морозном лесу. — Митра криво усмехнулась. — Хотела бы я сказать, что судьба никогда не ошибается, но не могу.

— Но никто не имеет права заталкивать тебя в этот дом силой. Даже если там тепло. Даже если этот идиот уверен, что построил его для тебя.

Она отвернулась к окну и замолчала, я боялась задавать новые вопросы, поэтому села в кресло и подтянула к себе ноги. Мирта вздохнула и снова посмотрела на меня.

— Моей парой стал работоровец. Ему было на тридцать циклов больше. Нас с Рэем продавали отдельно. Рэя на арену, меня в бордель. У аурианок хорошие тела. Мы можем выносить много детей, вытерпеть много боли.

Меня передернуло.

— Мирта...

— Только не вздумай жалеть меня, это было давно. Его звали Саорн. Он торговал живым товаром на Кса'ане. Дети, женщины, бойцы, должники, пленники с маленьких войн. Все, что можно было купить и продать. Он увидел меня на площади и в тот же день выкупил из борделя.

— Ты почувствовала связь?

— Да.

В комнате стало холоднее, хотя фильтры гнали теплый воздух.

— Как это? — спросила я едва слышно.

— Будто тебя разрезали пополам, а потом показали вторую часть и сказали: вот, держи. Только вторая часть старый ублюдок с торговыми лицензиями и ключами от клеток. — Мирта потеряла левое предплечье. — Не знаю, что ощущаются нарксы, но у нас, ауруанцев, именно так. Еще и метка появляется на руке. Она болит, когда ты далеко от своей пары. Саорн не был жесток со мной, — продолжила она. — Не бил, снял ошейник, привел в свой дом. Обещал сделать женой, даже выкупил Рэя по моей просьбе.

Я резко выпрямилась.

— Он купил Рэй'вара?

— Да. За огромные деньги. Рэй тогда был бойцом. Саорн купил его, потому что я попросила. Пообещала, что буду идти к нему в постель добровольно, если он сделает это. Согласилась стать его женой.

Она улыбнулась, но в этой улыбке не было ни капли радости.

— Он думал, что связь сделает меня мягкой, что однажды проснусь и пойму, какая он для меня судьба. Но он был работорговцем. Он не бил меня, но бил других рабов. Можно кормить птицу с ладони и гладить ей крылья, но если клетка заперта, это все равно клетка.

Я обняла себя крепче.

— И что ты сделала?

— Втерлась к нему в доверие, а потом украла коды, отключила ошейник Рэя и выпустила еще двадцать семь рабов, чтобы охрана побежала не за нами одними.

— Саорн понял? — спросила я.

Мирта кивнула.

— В последний момент. Он нашел нас у нижнего ангара. Рэй едва стоял на ногах. Если бы Саорн нажал тревожную кнопку, нас бы вернули. Рэя снова отправили бы на арену. Меня закрыли бы уже по-настоящему.

Она замолчала.

Мне вдруг очень не захотелось слышать продолжение. Но еще сильнее захотелось, чтобы она договорила.

— Я убила его, — сказала Мирта.

— Это было больно? Из-за связи?

Мирта посмотрела на меня. Теперь в ее глазах не было ни насмешки, ни злости. Только усталость.

— Убить его было равносильно тому, чтобы воткнуть нож себе в сердце. Я чувствовала, как он умирает. Каждую секунду, его страх, боль, удивление, даже любовь. Он ведь действительно любил меня.

У меня перехватило дыхание. Мирта подошла ближе и села в кресло напротив меня.

— Я уважаю Кея, он вывез нас с Кса'ана, дал нам возможность на лучшую жизнь. Но если он попытается принудить тебя к союзу, я выбью ему зубы.

Я моргнула.

— Ты пойдешь против капитана?

— Да. Только не думай, что Кей такой же, как Саорн.

— Ты же сама сказала...

— Я сказала, что ты имеешь право не хотеть связи. Это не значит, что Кей плохой. Он один из самых честных и благородных людей, что я знаю. Уверена, он отвезет тебя домой, если ты этого захочешь.

— Он уже держит меня против воли.

— Да.

Мирта не стала спорить. И мне почему-то стало легче.

— Значит, он плохой.

— Нет. Значит, он делает плохой выбор. Между этим есть разница.

Я опустила взгляд на свои ладони. Они дрожали. Я сжала пальцы в кулаки.

— Представь, что это просто приключение. Мы с Рэем и Алу на твоей стороне. Мы защитим тебя. А когда год закончится вернем тебя на Землю.

— Обещаешь?

— Клянусь своей жизнью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.